

Иллюстрации: solvejg_art для ОВД-Инфо

01.09.2024

«Либо государственное мнение, либо никакого»: как преследуют преподавателей, которым вменили антивоенную позицию

EXECUTIVE SUMMARY

Российское образование с начала 2022 года переживает большие перемены. Власти стали уделять большое внимание патриотическому воспитанию, от преподавателей начали требовать активно поддерживать войну. Часть работников образования уволилась и/или уехала за границу из-за несогласия с новыми условиями работы, в результате давления или из страха мобилизации. Это вызвало дефицит преподавателей.

Те, кто остался на своих местах, столкнулись с невозможностью открыто высказывать политические взгляды. Им пришлось прибегать к компромиссам и использованию эзопова языка в работе.

Преподаватели испытывают серьезное давление, причем не только со стороны начальства, но и в форме

административного и даже уголовного преследования. В некоторых случаях давлению предшествуют доносы, часто их пишут учащиеся и их родители.

С начала полномасштабного вторжения больше всего административных дел против преподавателей, которым вменили антивоенную позицию, зафиксировано в 2022 году (71 дело). Кроме того, с начала войны было возбуждено 23 уголовных дела, в основном за высказывания о войне. Однако наблюдается тенденция к снижению числа таких дел в 2023 и 2024 годах.

В 2023 году возросло количество случаев кибербуллинга преподавателей со стороны Z-активистов, особенно в аннексированном Крыму: противников войны травят в местных провоенных телеграм-каналах.

Несмотря на давление, некоторые преподаватели получили поддержку от учащихся, их родителей и коллег, в редких случаях удалось добиться прекращения дел или получить компенсацию за незаконное увольнение в суде.

Большинство преподавателей, подвергшихся давлению, было уволено (59% от общего числа преследуемых преподавателей), некоторые эмигрировали из России (15%). Это свидетельствует о значительном нарушении свободы преподавания в России.

Преподаватели, пережившие давление, не всегда готовы делиться своей историей публично, тем более рассказывать о деталях. Было проведено 20 интервью. Характерно, что в историях большинства тех, с кем нам удалось поговорить, преследованию предшествовало участие в активистской деятельности.

Непростое время для образовательной системы и давление оборачиваются для преподавателей глобальными последствиями, включая уход из профессии. В ряде случаев вынужденная эмиграция значительно

ухудшает положение преподавателей, им приходится серьезно изменить образ жизни, а иногда отчасти и род деятельности, например, переходить с обучения детей на обучение взрослых, в то время как в России дорога в образовательную систему им уже закрыта.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Мы публикуем эти истории, поскольку верим, что информация защищает. Когда этого недостаточно, в дело вступают защитники. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей могли получить помощь адвоката в подобных делах.

ПОДДЕРЖАТЬ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Введение

В России 2023 год **объявили** Годом педагога и наставника. В том же году из школ **уволнились** 193 тысячи преподавателей, что составило 14% от общего числа педагогов в стране. Запрос власти на поддержку режима со стороны представителей образовательной системы растет, тогда как учителя все сильнее устают от давления сверху. При этом педагогическое сообщество находится под пристальным вниманием общественности и чиновников уже давно. Дальнейшие примеры показывают, что к преподавателям стали все чаще предъявлять требования как к образцам нравственности.

В последние годы увеличились масштабы давления за якобы неприличные для учителей фотографии в личных социальных сетях: в **Барнауле** и **Омске** школьных педагогов принудили уволиться из-за снимков

в купальниках. Выбрать между школой и ведением аккаунта в Tik-Tok предложили учительнице из **Санкт-Петербурга**. Поводом для доноса стала даже покупка нижнего **белья**. Обращают внимание и на личные отношения преподавателей: в **Красноярске** вынудили уволиться педагога дополнительного образования из-за обвинений в «поддержке половых извращенцев из ЛГБТ».

Еще до начала полномасштабного вторжения в Украину от преподавателей требовалось идти в ногу с государственной политикой, а отклонения от нее могли привести к потере работы. Участие в митингах могло **стоить** преподавателю работы, как и в целом причастность к оппозиционной политической активности. Еще в 2020 году Высшая школа экономики в Москве **решила** не продлевать контракты сотрудникам, не согласным с режимом. Таких преподавателей **оказалось** как минимум семь. При этом администрация вуза представляла массовые увольнения как следствие вынужденной реорганизации, **заявляя**, что взгляды сотрудников не имеют значения.

С одной стороны, власть подчеркивает важность поддержки преподавателей, регулярно обещая повышение зарплат и даже **работая** над внедрением системы против буллинга учителей в интернете. Вместе с этим чиновники, судьи и работники правоохранительной системы говорят об особом моральном облике преподавателей, из-за которого они, по сути, не могут иметь и транслировать собственные взгляды. После полномасштабного вторжения ситуация еще больше осложнилась из-за введения уроков и мероприятий, направленных на оправдание военных действий.

В докладе рассматривается политически мотивированное давление на преподавателей в период с 24 февраля 2022 года по 14 июля 2024 года. Понятие «преподаватель» трактуется при этом широко: здесь мы называем так

людей, работающих в системе начального, среднего, среднего специального, высшего и дополнительного образования.

Цели и задачи исследования

Независимые журналисты и исследователи уже выпускали материалы о российских преподавателях во время войны. Это были статьи о пострадавших от репрессий либо обзоры изменений в образовательной системе. При этом не удалось обнаружить в независимых медиа обзорных материалов о преследовании преподавателей, которым вменили антивоенную позицию с начала вторжения.

Исследование раскрывает проблему репрессий против уязвимой группы, которая подвергается все большему давлению со стороны государства. Кроме того, доклад может быть использован для информирования международных органов о положении пострадавших.

Цель доклада — проанализировать виды политически мотивированного давления на преподавателей на фоне полномасштабной войны в Украине.

Задачи доклада:

- проанализировать данные ОВД-Инфо и других независимых проектов, а также судов, пресс-релизов правоохранительных органов и провластных СМИ;
- провести интервью с преподавателями, пострадавшими от репрессий;
- визуализировать данные.

Исследовательские вопросы

- Почему с начала войны положение преподавателей стало более уязвимым?
- Какие есть инструменты давления на критикующих войну преподавателей?
- Различаются ли масштабы репрессий в разных регионах?
- Какие бывают последствия для преподавателей, выступающих против войны?
- Как влияет на ситуацию реакция со стороны профессиональных объединений, коллег, учеников и их родителей?
- Как сложившаяся ситуация повлияла на самих преподавателей?

Как построена работа над исследованием

Анализ данных из открытых источников

В докладе проанализированы открытые данные о политически мотивированном давлении на преподавателей в период с 24 февраля 2022 года по 14 июля 2024 года из материалов независимых и провластных СМИ. Многие случаи давления не предаются огласке, поэтому анализ открытых данных не может дать полного представления о происходящем, но он позволяет выявить основные тенденции.

В исследование включены случаи, когда государство обвиняло преподавателей в выражении антивоенной позиции — от прямых высказываний против войны до случайной **демонстрации** запрещенной символики. Под выражением антивоенной позиции в этом докладе понимается критика действий российской армии и государства, начавшего войну, в разных формах. Речь

идет как о делах об административных правонарушениях нарушениях, так и об уголовных делах.

Помимо этого, в исследование вошли случаи внесудебного давления:

- Анонимные угрозы
- Буллинг в интернете
- Визиты и беседы с полицией
- Задержания без дальнейшего преследования
- Ликвидация объединения
- Отстранение от преподавания
- Увольнение
- Порча имущества
- Признание «иностранным агентом»
- Принуждение к извинениям
- Цензура

Одним из критериев при отборе случаев для анализа стала ненасильственность вменяемых преподавателям действий, поэтому в доклад не попали данные о поджогах и нападениях.

В докладе употребляется словосочетание «вменение антивоенной позиции». Дело в том, что не у всех преподавателей удалось подтвердить наличие антивоенных взглядов — возможно, они подверглись давлению по случайности.

Анализ интервью с преподавателями

20 преподавателей, пострадавших от давления, дали интервью для исследования. Часть из них предпочла говорить анонимно. Информантов попросили ответить

на вопросы об опыте работы, отношениях с коллегами, учениками и администрацией, а также о самой ситуации давления и ее последствиях.

Еще четыре человека отказались от интервью по соображениям безопасности. Как минимум трое из них на тот момент находились в России.

УЧИТЕЛЬ И ВОЙНА: КАКИЕ ПЕРЕМЕНЫ ПРОИЗОШЛИ В ПРЕПОДАВАНИИ НА ФОНЕ ПОЛНОМАСШТАБНОГО ВТОРЖЕНИЯ В УКРАИНУ

В новой реальности многое изменилось: программы, учебники, внеучебные мероприятия, перспективы международного сотрудничества. Из-за этого преподаватели вынуждены вырабатывать компромиссные способы взаимодействия с учащимися. Безусловно, государство контролировало образовательную сферу и раньше, но контекст, в котором живут и работают преподаватели сегодня, сильно отличается.

Школьные программы

1 сентября 2023 года в школах **запустили** новые единые программы по географии, русскому языку, истории, обществознанию, литературе и ОБЖ. До этого школы могли разрабатывать темы, содержание и порядок занятий самостоятельно, ориентируясь на государственный стандарт ФГОС. К 2025 году единые программы запустят по всем предметам. Сами стандарты, к слову, тоже обновили: в них Минпросвещения **обозначило** «четкие ориентиры в части духовного, патриотического развития детей».

Показательные изменения произошли в программе по истории: в нее **добавили** разделы «Россия сегодня», «Специальная военная операция (СВО)», «Противодействие стратегии Запада в отношении России», «Фальсификация истории», «Возрождение нацизма», «Украинский неонацизм», «Противостояние с Западом», «Украина — неонацистское государство», «Новые регионы», «СВО и российское общество», «Россия — страна героев». Еще один яркий пример — новая программа по ОБЖ, в которой впервые со времен СССР появился курс начальной военной подготовки.

Если раньше пропаганда велась в основном в рамках внеурочной деятельности, то теперь она институционализируется в обязательной школьной программе.

Учебные пособия

21 сентября 2022 года Министерство просвещения **утвердило** список учебников, разрешенных для использования в школах и средних специальных учебных заведениях. Информацию для подготовки уроков из интернета учителя могут брать строго из федерального **перечня** образовательных интернет-ресурсов.

Сами школьные учебники тоже обновляются. Например, издательство «Просвещение», монополист на рынке учебных пособий, **убирает** из учебников истории упоминания Киева в темах о Киевской Руси и **добавляет** темы о начале «специальной военной операции», «идее фикс Запада о дестабилизации положения внутри России», «Украине как ультранационалистическом государстве» и так далее.

4 Фальсификация истории. США и Евросоюз потратили огромные суммы на подготовку специальных образовательных программ по истории, так называемых «учебников». Ни сил, ни средств не жалели, дабы «перезагрузить нам мозги» (это их профессиональный термин), убедить нас в «извечной агрессивности и колонизаторской сущности» России.

3 Противодействие стратегии Запада в отношении России.

Идеей фикс Запада стала дестабилизация положения внутри России. Сначала — по периметру её границ. Ради этого в бывших республиках СССР спонсировалась откровенная русофобия. Дальше по плану — втягивание России в череду конфликтов и «цветных революций», разбалансировка её экономики и смена власти на подконтрольную. Конечная цель при этом и не особо скрывается: это расчленение России и контроль над её ресурсами.

14 Украина — ультранационалистическое государство. Сегодня любое инакомыслие на Украине жёстко преследуется, оппозиция запрещена, всё русское объявлено враждебным.

Идёт уничтожение всего, так или иначе свидетельствующего об общей для братских народов истории и культуре. Сначала прошла **«декоммунизация»** — тотальный снос памятников, связанных с СССР. Затем с размахом продолжили уничтожать мемориалы, посвящённые подвигам советских солдат в годы Великой Отечественной. Потом стало уничтожаться вообще всё, что так или иначе связано с Россией, включая памятники Пушкину, Екатерине II, русским писателям и поэтам, музыкантам и учёным.

Украинские неонацисты не скрывают, чьими наследниками они себя считают. Одной из бригад ВСУ присвоено название **«Эдельвейс»**. Так называлась гитлеровская дивизия, «отличившаяся» в уничтожении евреев, карательных операциях. В армии и нацгвардии Украины широко распространена запрещённая во всём мире символика частей СС **«Дас Райх»**, **«Мёртвая голова»**, **«Галичина»**.

Сегодня вновь, как и в годы нацистской оккупации, на Украине широко распространены лозунги **«Москаляку на гиляку»** и **«Бей русню»**. Освобождая города, наши воины находят свидетельства массовых преступлений украинских националистов, которые издеваются над мирными жителями и пытаются военнопленных.

Отрывки из «Учебника Мединского» по предмету «История России» (11-й класс)

Знаковым новшеством в школьной программе стало введение в 2022 году обязательных уроков под названием «Разговоры о важном», направленных на «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и «воспитание патриотизма». Они **проводятся** в течение всего учебного года в 1–11-х классах. Занятие открывает каждую учебную неделю: сначала на общешкольной линейке под гимн РФ поднимают государственный флаг, а затем ученики расходятся по классам, где проходит тематическая часть «Разговоров о важном», рассчитанная на полчаса. Темы уроков задает Минпросвещения, оно же создает методические материалы для учителей.

Как правило, обязанность проводить «Разговоры о важном» ложится на классных руководителей. На занятиях **обсуждают**, в частности, «принятие идеи о действенной любви к Родине», «готовность защищать свою Родину с оружием в руках», в том числе готовность пожертвовать жизнью ради страны и «ее счастья».

Внеурочная деятельность

Помимо основных занятий, школы обязаны проводить патриотические мероприятия по случаю так называемых «дней единых действий», в которые входят государственные праздники и такие события, как, например, **«День российского кино»**. Цель их, согласно Минпросвещению, — все то же патриотическое воспитание школьников и **формирование** у них «системы ценностей современной России». Ответственность за организацию активностей возлагают на учителей.

Помимо этого, в школах активно проводят мероприятия, не связанные напрямую с работой учителей, но все же затрагивающие образовательную среду. Яркий пример — установка мемориальных досок, «парт героя» и «интерактивных комплексов». Мемориальные доски

на школах **устанавливают** в честь бывших учеников, убитых в Украине. «Парты героя», появившиеся с 2018 года, с данными о погибших в Великой Отечественной войне, Чечне и Сирии военных, теперь устанавливают и с портретами «героев СВО». А некоторые школы **размещают** целые **«интерактивные комплексы»** — сенсорные экраны с набором ящиков и методических материалов для «гражданско-патриотического воспитания и начальной военной подготовки», оформленные в форме боевой машины «Катюша» или Спасской башни. Помимо этого, бывшие военные, прежде всего, вернувшиеся из Украины, **приходят** в школы для проведения «Уроков мужества» и других мероприятий, для учеников **устраивают** занятия по строевой подготовке, мини-парады и милитаристские соревнования.

Также отмечено много случаев, когда школьников побуждали принять **участие** в сборах денежной и вещевой помощи на фронт или **принуждали** заниматься трудовой деятельностью в пользу военнослужащих и их семей — например, чистить снег во дворах или заправлять кровати в казармах. Школьников также **включают** в занятия по плетению маскировочных сетей для российской армии и **выстраивают** буквой Z.

Организация работы

Изменения в программе и внеурочных активностях сопровождаются кадровыми переменами. В школах **ввели** должность «советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями». Он подчиняется директору и завучу по воспитательной работе и отвечает, в частности, за работу классных руководителей и координацию патриотических событий. Методические мероприятия, ориентированные на учителей, тоже начали получать военно-патриотический уклон. Например, **программа** молодежного форума «Машук» в последние годы

ориентирована на «развитие надпрофессиональных навыков» учителей и педагогов и, по словам организаторов, «пронизана сквозными тематиками Года семьи в Российской Федерации, помощи бойцам, находящимся в зоне проведения специальной военной операции, и поддержки их семей».

Вместе с этим в школах **закрывают** международные программы, школьники больше **не могут** сдавать международные языковые экзамены в России, а учителям **запрещают** участвовать в международных проектах, основанных «организациями из недружественных стран». Подобная изоляция приводит к тому, что преподаватели и ученики не обмениваются опытом и образование в стране неизбежно начинает отставать от международных стандартов.

При этом нехватка учителей, которая была и до начала полномасштабного вторжения, **усилилась**. К уже существующей проблеме с низкими зарплатами **прибавился** фактор оттока, в том числе из-за мобилизации: кого-то отправляют на фронт, кто-то уезжает из страны.

Не самое очевидное последствие — это ухудшение дисциплины среди школьников. **По словам учителей**, навязываемые уроки и мероприятия вызывают отторжение у учеников, и они меньше доверяют школьной системе.

Чтобы приспособиться к новым условиям, некоторые учителя вынуждены вырабатывать компромиссные подходы. Они **используют** навязываемые материалы частично, пытаются анализировать их вместе с учащимися или выбирают далекие от современного контекста темы для формирования у учеников критического мышления. Часть учителей старается сократить время «Разговоров о важном» или использовать этот урок для решения насущных проблем класса. Обходя на уроках актуальные

социальные и политические темы, преподаватели используют эзопов язык, а более прямые разговоры стараются проводить с учениками наедине, а не при одноклассниках.

Изменения в системе высшего образования

Программы вузов не отстают по количеству изменений: в программах **появились** обязательные курсы «Основы российской государственности», «История России», «Традиционные религии России» и «Традиционные российские ценности». Они должны продвигать идеи «особого русского пути», «традиционных ценностей» и сакрализации государственной власти. Кроме того, появляются новые военно-учебные центры, в которых преподают и «ветераны СВО».

В июне 2022 года все российские вузы **исключили** из Болонской системы — единой системы обучения, состоящей из ступеней бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Месяцем ранее российские чиновники, **заявляя** о намерении отказаться от Болонской системы, подчеркивали, что она **позволяла** «выкачивать из страны умных людей».

Важнейшее изменение заключается в том, что все чаще зарубежные исследовательские и образовательные организации **получают** «токсичный» статус — попадают в список «нежелательных» организаций. Российские организации могут пострадать от связи с попавшими в этот список. Например, Факультет свободных искусств и наук в Санкт-Петербурге тесно сотрудничал с Бард-колледжем, который в 2021 году объявили «нежелательной» организацией. После цензорских проверок программу факультета пересмотрели, и к осени 2023 года он практически перестал существовать в изначальном виде. Похожая ситуация **произошла** в РАНХиГС, где расформировали факультет Liberal Arts.

Он не был напрямую связан с «нежелательными» организациями, но обучение там **строилось** по западной модели «свободных искусств». В марте 2022 года московская прокуратура **заявила**, что программа Liberal Arts «направлена на разрушение традиционных ценностей российского общества и искажение истории», нарушает статьи Конституции о заботе о детях и образовании, а также противоречит «Стратегии национальной безопасности», которая, среди прочего, **направлена** на укрепление политической стабильности в стране.

Вузы с западной моделью обучения теряют здания, подвергаются проверкам органов, а преподаватели вынужденно оставляют должности и уезжают из страны.

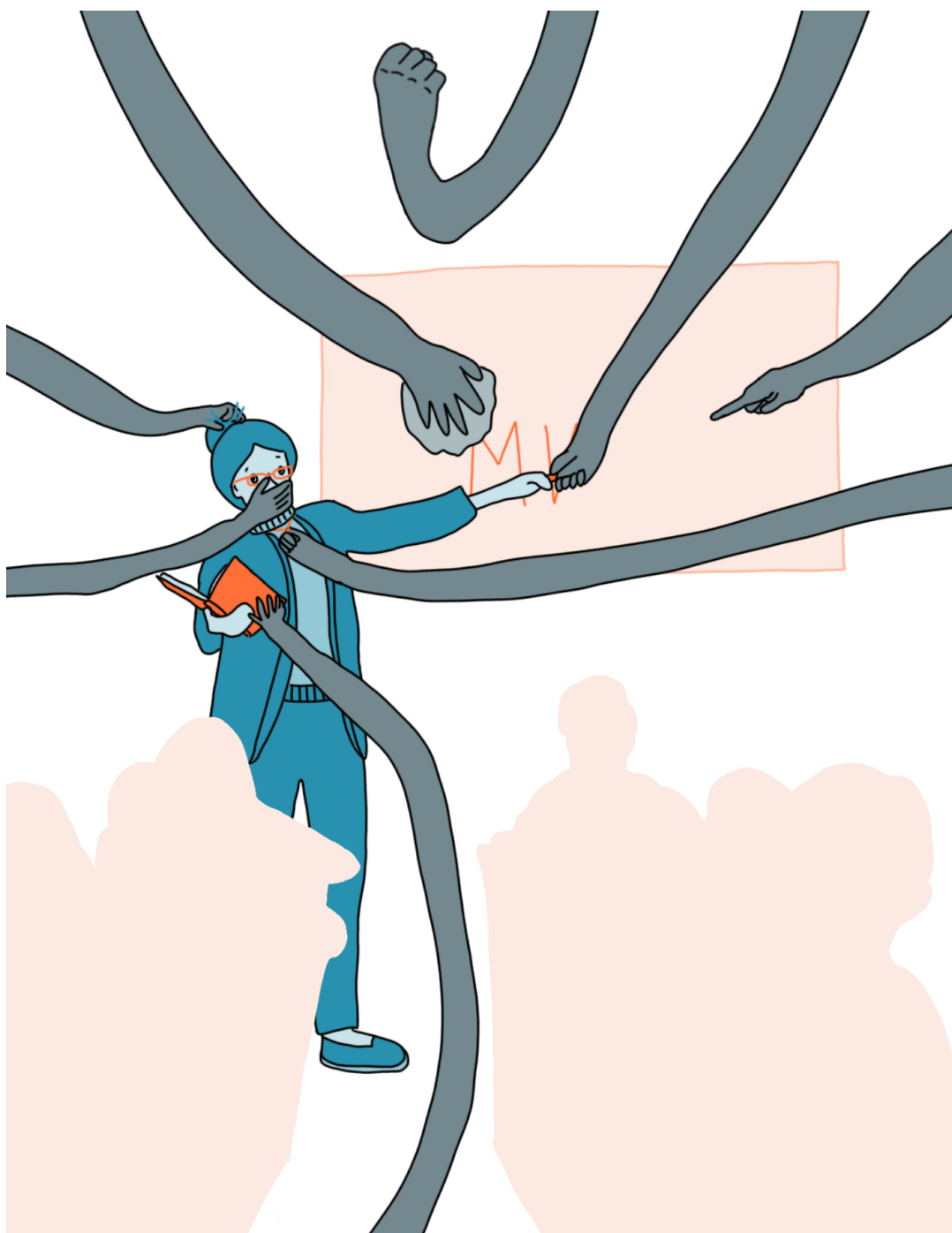
По **некоторым** данным, с начала полномасштабного вторжения Россию покинули как минимум 270 научных сотрудников университетов Москвы и Петербурга.

В их числе директор Космического центра Сколтеха Антон Иванов, а также экономист и проректор ВШЭ Мария Юдкевич, проработавшая в вузе 24 года. Она

прокомментировала свой уход так: «Вышка как организация перестала быть моим университетом — университетом, миссию которого я разделяю».

Из преподавателей ВШЭ также пришлось уехать профессору и руководителю магистерской программы «Политический анализ и публичная политика» Нине Беляевой, экономисту Константину Сониному, которого преследуют по уголовному делу о «фейках», и многим другим. По **некоторым** оценкам, не меньше 150 человек покинули ВШЭ и Россию.

Как минимум с весны 2023 года на лекции в некоторые вузы **приходят** с проверками цензоры, следящие за тем, чтобы материал подавался в соответствии с нынешними представлениями власти. Чаще всего это затрагивает лекции по истории: преподавателей настойчиво просят избегать критики власти, в том числе царской, а спорные факты предлагают подавать сухо, без анализа.

ВИДЫ ДАВЛЕНИЯ НА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Не все преподаватели готовы мириться с новыми условиями работы и учебными программами, а также запретом на высказывание отличного от государственного мнения. Это приводит к адаптации старых, а также созданию новых механизмов для давления на несогласных преподавателей.

В ходе исследования проанализированы данные о 65 школьных учителях, 54 преподавателях вузов и 10 преподавателях средних специальных учебных заведений, подвергшихся политически мотивированному давлению в период с 24 февраля 2022 года по 14 июля 2024 года. Также в выборку попали 18 педагогов, работающих в сфере дополнительного образования, и одна воспитательница детского сада.

В процессе анализа данных выделены три основных источника давления на преподавателей

Made with Flourish • Create your own

Руководители учреждений увольняли преподавателей или принуждали к увольнению по собственному желанию. Z-активисты, в основном, прибегали к травле в публичном поле: публиковали данные преподавателей, призывали власть «обратить внимание», организовывали кампании по написанию доносов. Также были случаи, когда анонимные Z-активисты угрожали преподавателям и портили их имущество. Силовики инициировали административные и уголовные дела, проводили допросы

и обыски, а также задерживали для бесед и угрожали без дальнейшего преследования.

Как силовики преследуют преподавателей

Данные из открытых источников о преподавателях, подвергшихся политически мотивированному давлению в период с 24 февраля 2022 года по 14 июля 2024 года

Made with Flourish • Create your own

Преследования по делам об административных правонарушениях

106

дел об административных правонарушениях

74

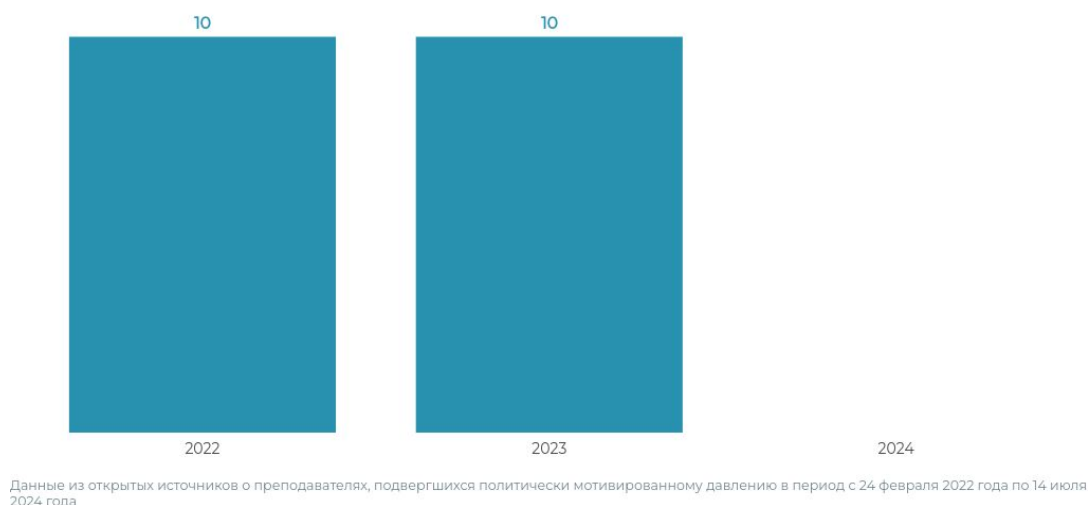
преподавателя столкнулись с преследованием
по делам об административных правонарушениях

Дела, непосредственно связанные с профессиональной деятельностью

Среди **106 дел** об административных правонарушениях 20 связаны непосредственно с профессиональной деятельностью преподавателей. Как минимум 16 из этих

20 дел завели из-за доносов от учащихся, их родителей или коллег по образовательному учреждению.

Дела об административных правонарушениях за высказывания и действия в рабочее время

Made with Flourish • Create your own

В 11 делах из 20 преподавателям вменялось выражение антивоенной позиции во время занятий: пять дел с такой фабулой возбудили в отношении школьных учителей, пять — в отношении преподавателей вузов и одно — в отношении преподавателя среднего специального учебного заведения. Два таких дела впоследствии прекратили в связи с истечением сроков давности. В остальных девяти случаях преподавателей оштрафовали. Два штрафа позже отменили в апелляции, семь — вступили в силу.

Пять административных дел были возбуждены в отношении четырех школьных учителей и одного преподавателя дополнительного образования за критику войны во время общения с детьми на перемене. Все они закончились штрафами.

Помимо антивоенных высказываний в личном общении с учениками и студентами, преподавателям вменялись и другие правонарушения, непосредственно связанные

с их профессиональной деятельностью. Например, учителя истории из Красноярского края **оштрафовали** на 30 тысяч рублей за обсуждение территориальной принадлежности Крыма и Донбасса в чате с учениками. Как скриншоты из чата появились у правоохранительных органов, неизвестно.

Московского учителя информатики Сергея Аверьянова привлекли к административной ответственности за то, что он якобы нарисовал на школьной доске свастику, подписав ее словами «Слава Украине!» и «смерть русским полудуркам». В суде преподаватель **заявлял**, что свастику нарисовал кто-то из учеников, а лозунги учитель написал не в целях «дискредитации». Согласно источнику издания «ИА Регнум», Аверьянов **поддерживает** действия Вооруженных сил России, а проукраинские лозунги написал, чтобы показать детям, что «так делать нельзя».

В Орске преподавательница русского языка Ольга Лахман в техникуме поручила коллегам вывесить на стенде распечатки из статьи **«Вторжение России в Украину»** на Википедии. Как следует из постановления суда, в тексте содержались «высказывания, в которых характеризуются действия Вооруженных Сил РФ, как преступные, захватнические и др. через обозначение причинно-следственных связей, имеется негативная оценка действиям Вооруженных сил Российской Федерации, осуществляемым на территории Украины, посредством использования буквального значения слов „агрессия“, „вторжение“, „оккупация“, „депопуляция“, „умерщвление“, „марионеточный режим“, в материале содержится объяснение необходимости противодействия использованию (функционированию) Вооруженных Сил Российской Федерации» (орфография сохранена). В суде Лахман **пояснила**, что умысла дискредитировать армию у нее не было: она получила задание подготовить материал о проведении специальной военной операции

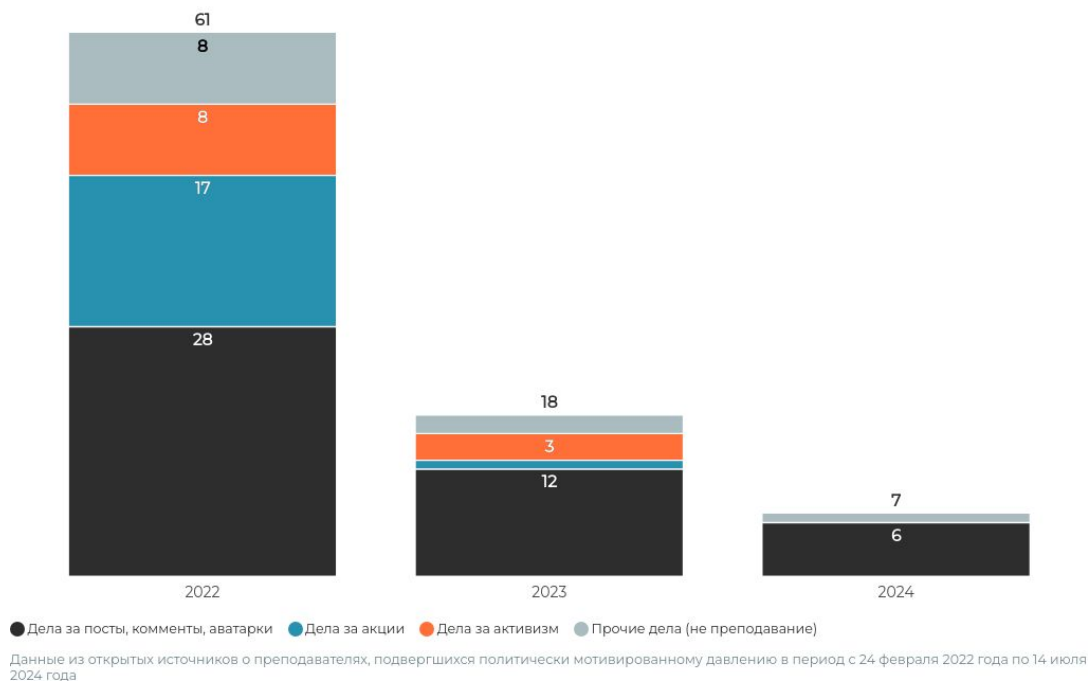
и скопировала статью из Википедии, не ознакомившись с содержанием.

Многие преподаватели, которым вменяли антивоенные высказывания во время занятий или разговоров с учащимися на переменах, впоследствии не отрицали, что говорили с учениками о войне. В суде они либо признавали вину, либо подтверждали факт разговора, не соглашаясь с тем, что дискредитировали армию. В то же время как минимум шесть педагогов отрицали факт антивоенных высказываний и заявляли, что их оклеветали. В частности, Леонид Симонов, концертмейстер детского центра дополнительного образования в Москве, не только отрицал факт выражения антивоенной позиции в разговорах с детьми, но и **утверждал**, что поддерживает российскую армию и перечисляет деньги в фонд помощи СВО. Тем не менее Симонову и остальных пятерых педагогов, отрицающих вменяемые им действия, суды признали виновными.

Преследование, не связанное с профессиональной деятельностью напрямую

В известных нам административных делах, не связанных непосредственно с профессиональной деятельностью, преподавателей преследуют чаще всего за антивоенные публикации в интернете и участие в акциях протеста. Есть и другие случаи: например, детского тренера Валерия Яковлева в бурятском поселке Онохой трижды **судили** за «дискредитацию» (часть 1 статьи 20.3.3 КоАП) из-за то, что он трижды сорвал наклейку в виде буквы Z со входа в спортивную школу.

Дела об административных правонарушениях за высказывания и действия во внерабочее время

Made with Flourish • Create your own

Нередко после привлечения к административной ответственности, не связанного с профессиональной деятельностью, давление на преподавателей продолжалось на рабочем месте. Например, из 12 преподавателей вузов, которых преследовали за выражение антивоенной позиции вне работы, восьмерых впоследствии уволили. Школьных учителей в таких ситуациях увольняли реже: зафиксировано шесть случаев из 25.

По какой статье привлекали

В делах, непосредственно связанных с профессиональной деятельностью, преподавателей привлекали по статье о дискредитации армии (20.3.3 КоАП). В большинстве случаев преподавателям присуждали штрафы в размере 30 тысяч рублей при максимально возможной санкции в 50 тысяч рублей. Реже суды назначали штрафы в размере 40 тысяч рублей, и только на территории аннексированного Крыма зафиксированы штрафы, превышающие эту сумму. Например, преподавателя

Белогорского технологического техникума Андрея Белозерова оштрафовали на 42 тысячи рублей за то, что он на перемене в присутствии учеников включил видео с песней «Байрактар», одновременно за то же деяние он **был арестован** на 13 суток по статье о демонстрации нацистской символики (статья 20.3 КоАП), а учитель математики из села Укромное Симферопольского района Саид Асанов **получил** 45 тысяч рублей штрафа за антивоенные высказывания во время «Разговоров о важном».

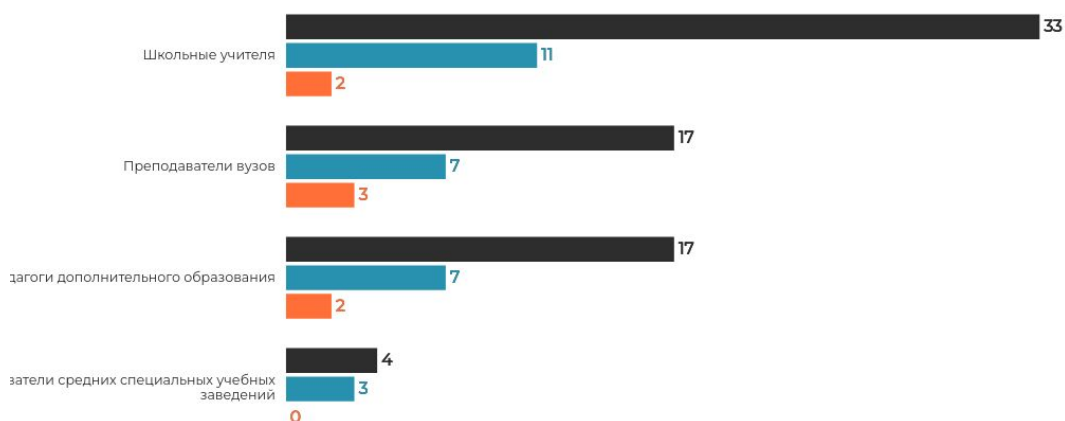
Также важно иметь в виду, что, помимо статьи 20.3.3 КоАП, предусматривающей ответственность за «дискредитацию армии», есть еще и статья 280.3 УК о «повторной дискредитации армии», которую могут вменить человеку за антивоенные высказывания или выступления, если раньше его уже привлекали к административной ответственности за аналогичное деяние. Таким образом, выражение антивоенной позиции в рамках преподавательской деятельности может привести к уголовному преследованию, если преподавателя до этого штрафовали по статье 20.3.3 КоАП — не важно, было ли административное преследование связано с преподавательской деятельностью или нет.

Если говорить о преследованиях, не связанных с преподавательской деятельностью напрямую, большинство случаев также приходятся на статью о дискредитации армии (20.3.3 КоАП). Помимо нее, дела возбуждали по статьям о нарушении порядка или организации проведения митинга (20.2 КоАП), демонстрации экстремистской символики (статья 20.3 КоАП), сопротивлении полицейским (статья 19.3 КоАП) и мелком хулиганстве (статья 20.1 КоАП). Все эти статьи **нередко применяются** в случаях политически мотивированного преследования.

Отдельно стоит сказать о деле бывшего преподавателя Новгородского государственного университета Павла Колосницына. В феврале 2023 года историка **оштрафовали** по статье о злоупотреблении свободой массовой информации (13.15 КоАП) из-за **комментария** к посту с текстом «Мобилизация — это когда люди, не желающие умирать, посылают на смерть людей, не желающих воевать», в котором он рассуждал о предполагаемом количестве погибших российских военных. По **данным** ОВД-Инфо, эту статью используют крайне редко. В подобных случаях чаще составляли протоколы по статье о дискредитации армии или даже возбуждали уголовные дела по статье о «фейках». Возможно, силовики решили не инициировать уголовное преследование. Между тем на следующий год преподавателю контракт уже не продлили.

Почему дел об административных правонарушениях становится меньше?

Дела об административных правонарушениях против преподавателей, обвиненных в выражении антивоенной позиции

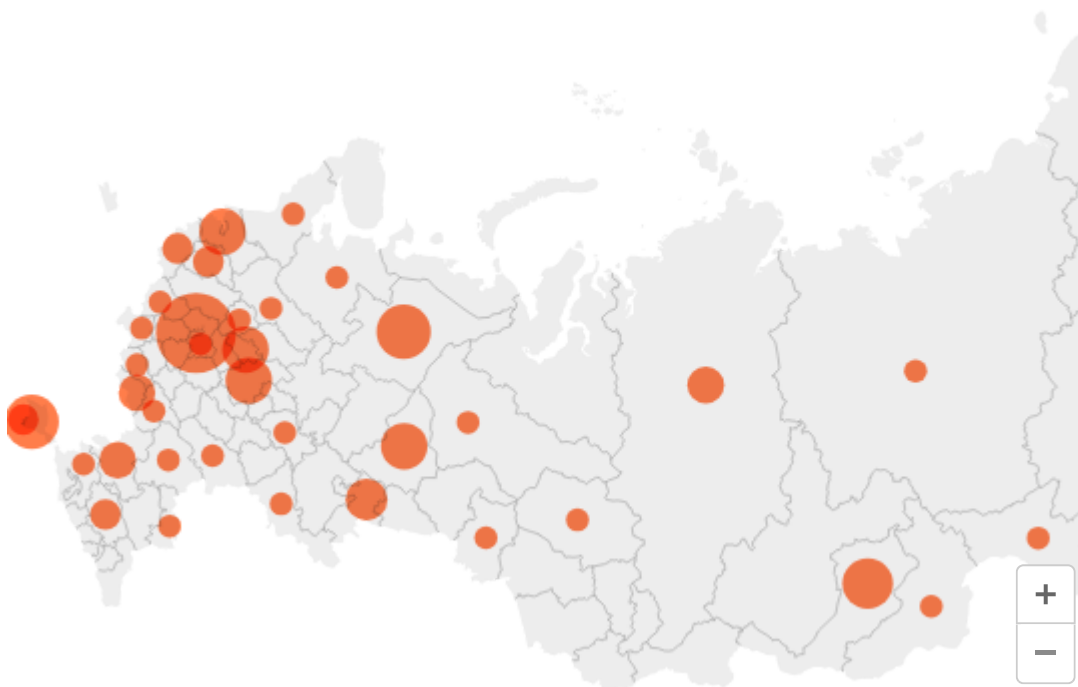

● 2022 ● 2023 ● 2024

Данные из открытых источников о преподавателях, подвергшихся политически мотивированному давлению в период с 24 февраля 2022 года по 14 июля 2024 года

Устойчивая тенденция к сокращению числа дел об административных правонарушениях в отношении преподавателей является частью общей тенденции — за выражение антивоенной позиции в России привлекают **все меньше**. Однако динамика снижения количества новых административных дел против преподавателей, не связанных напрямую с их профессиональной деятельностью, отличается от динамики изменения количества дел непосредственно за выражение антивоенной позиции в рамках учебного процесса. Так, количество дел за выражение антивоенной позиции вне работы в 2023 году снизилось приблизительно на 70% по сравнению с аналогичным показателем в 2022 году. Количество же дел за выражение позиции в ходе преподавательской деятельности в 2022 и 2023 годах было одинаковым. К сожалению, число этих случаев преследования за год (10) не так велико, чтобы делать далеко идущие выводы, тем не менее можно предположить, что готовность преподавателей противостоять цензуре в рамках профессиональной деятельности сохранялась дольше, чем готовность заниматься активизмом в свободное от работы время.

Где привлекали

**ОВД-Инфо собирает данные о репрессиях со стороны российских властей в аннексированном Крыму, потому что у нас есть возможность эти данные верифицировать*

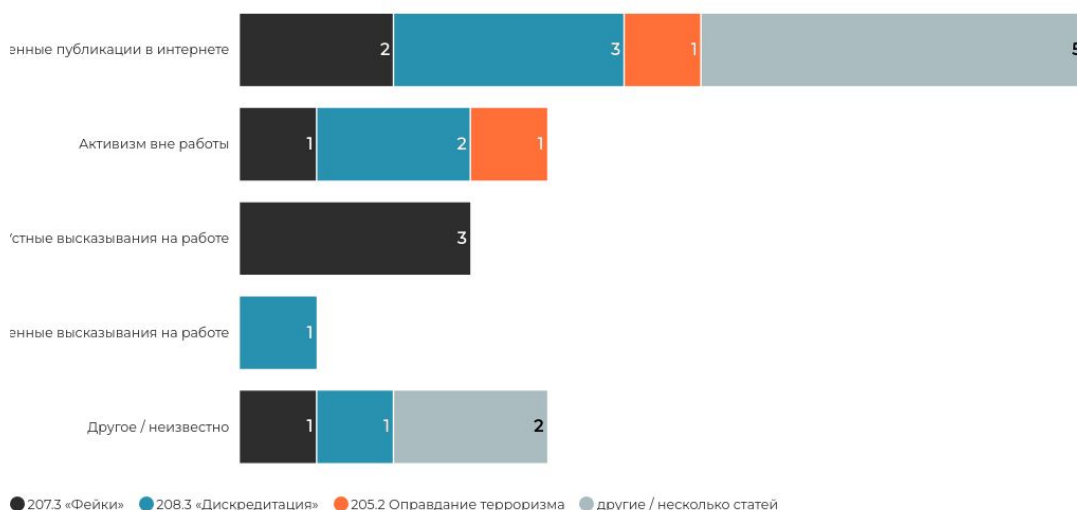
Источник: ОВД-Инфо • Создано с помощью [Datawrapper](#)

Преследования по уголовным статьям

23

уголовных дела в отношении 22 преподавателей

За что заводили уголовные дела на преподавателей

Данные из открытых источников о преподавателях, подвергшихся политически мотивированному давлению в период с 24 февраля 2022 года по 14 июля 2024 года

Дела, непосредственно связанные с профессиональной деятельностью

Четыре из 23 проанализированных уголовных дел связаны с преподавательской деятельностью. Три из них — за устные высказывания в общении с учащимися.

Пензенскую учительницу английского языка Ирину Ген приговорили к пяти годам условно по делу о «фейках» о российской армии по мотиву политической ненависти (пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК) за то, что в разговоре с ученицами она высказалась против вторжения России в Украину. К трем годам условно по аналогичной статье с добавлением пункта «а» об «использовании служебного положения» приговорили преподавательницу филиала РАНХиГС в Нижнем Новгороде Ирину Седельникову за высказывание о погибших в результате действий российской армии украинских детях, допущенное ей на одном из семинарских занятий. В июне 2024 года в подмосковном Протвино возбудили уголовное дело о «фейках» (пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК) в отношении учительницы русского языка и литературы Натальи Таранушенко, которая весной 2022 года на уроке рассказала детям о событиях в Буче. После этого отец одного из учеников в течение двух лет писал доносы на Таранушенко, пока не достиг своей цели. После возбуждения дела Таранушенко уехала из России.

Отличается от этих случаев дело Рузили Бишевой — саратовской учительницы русского языка и литературы. Ей вменяют статью о «повторной дискредитации» (часть 1 статьи 280.3 УК). Ранее ее **привлекли** к административной ответственности по статье о дискредитации армии за рассылку антивоенной петиции в мессенджере, а поводом для возбуждения уголовного дела о повторной дискредитации послужило то, что она

отправила со своей электронной почты коллективное письмо в Министерство образования Саратовской области с призывом отменить «Разговоры о важном». Бишевой грозит до пяти лет лишения свободы.

Преследование, не связанное с профессиональной деятельностью напрямую

Еще 11 уголовных дел связаны с антивоенными публикациями в интернете. В двух из них фигуранты ранее привлекались к административной ответственности по статье о дискредитации армии за преподавательскую деятельность, и именно поэтому у правоохранительных органов была возможность вменить им уже уголовную статью.

Бывший преподаватель технологического техникума в Крыму Андрей Белозеров, которого привлекали за включение песни «Байрактар» на перемене, позже **стал** фигурантом уголовного дела из-за поста со словами «ВС РФ бомбит украинские города и убивает украинских жителей». Когда возбуждали уголовное дело, Белозеров уже не работал в техникуме, поэтому связать новый эпизод «дискредитации» с его преподаванием уже нельзя, но оно стало одним из последствий его административного преследования за «Байрактар». Белозерова оштрафовали на 100 тысяч рублей и запретили администрировать сайты на два года.

Какие наказания назначают преподавателям

Похожая ситуация произошла с Ольгой Лизунковой из поселка Воротынец в Нижегородской области, которая преподавала английский язык в местном филиале нижегородского Института транспорта, сервиса и туризма. Административное дело о «дискредитации» **завели** осенью 2022 года после того, как она на лекции негативно высказалась о мобилизации и призвала студентов не идти воевать. Уголовное дело **возбудили**

после публикации видео, в котором Лизункова назвала Путина военным преступником. В итоге уголовное дело прекратили из-за грубой ошибки следователей: на момент публикации видео постановление суда по административному делу не вступило в силу, поэтому ей нельзя было вменять «повторную дискредитацию».

Помимо антивоенных публикаций, уголовные дела против преподавателей возбуждали также из-за участия в акциях протеста и в связи с другой активистской деятельностью во внерабочее время. Так, в отношении преподавательницы фармакологии в Ивановской медицинской академии Ольги Назаренко в 2022 году возбудили два уголовных дела: одно из них, по статье о «неоднократном нарушении порядка проведения митинга» (ст. 212.1 УК), за **несколько пикетов**, в том числе с плакатами «Нет войне» и «Я россиянин против войны. Путина в Гаагу!», а второе — по статье о «повторной дискредитации» (часть 1 статьи 280.3 УК) за **расклейку листовок**, в которых говорилось о военных преступлениях российской армии. Осенью 2023 года Назаренко **погибла** в результате падения с высоты, точные обстоятельства неизвестны. В декабре 2023 года оба уголовных дела **прекратили** в связи со смертью обвиняемой.

Снижаются ли риски уголовного преследования преподавателей?

Если в 2022 году в отношении преподавателей возбудили 13 «антивоенных» уголовных дел, то в 2023 их было пять. Между тем только за первую половину 2024-го возбудили четыре уголовных дела, так что выводы о динамике делать рано. Точная дата начала преследования в рамках еще одного уголовного дела неизвестна: она может приходиться либо на 2022, либо на 2023 год.

Фигурантам как минимум трех из пяти дел, инициированных в 2023 году, вменяют эпизоды, имевшие место еще в 2022 году. Учителя математики

и информатики из города Советская Гавань Хабаровского края Захара Зарипова **обвинили** в публикации антивоенного поста 2 марта 2022 года. Уголовное дело против преподавательницы вокала из Люберец Натальи Нарской **возбудили** в апреле 2023 года за то, что в 2022 году она опубликовала несколько антивоенных постов во «ВКонтакте». Видео, послужившее основанием для возбуждения уголовного дела против Ольги Лизунковой, было записано в конце 2022 года.

Два из четырех уголовных дел, инициированных в 2024 году, тоже связаны с событиями 2022 года. На учителя биологии из Москвы Дмитрия Лопатина **завели** дело по статье о «фейках» за пост о резне в Буче двухлетней давности. Наталье Таранушенко из Подмосковья **вменяется** обсуждение событий в Буче с учениками во время урока в апреле 2022 года.

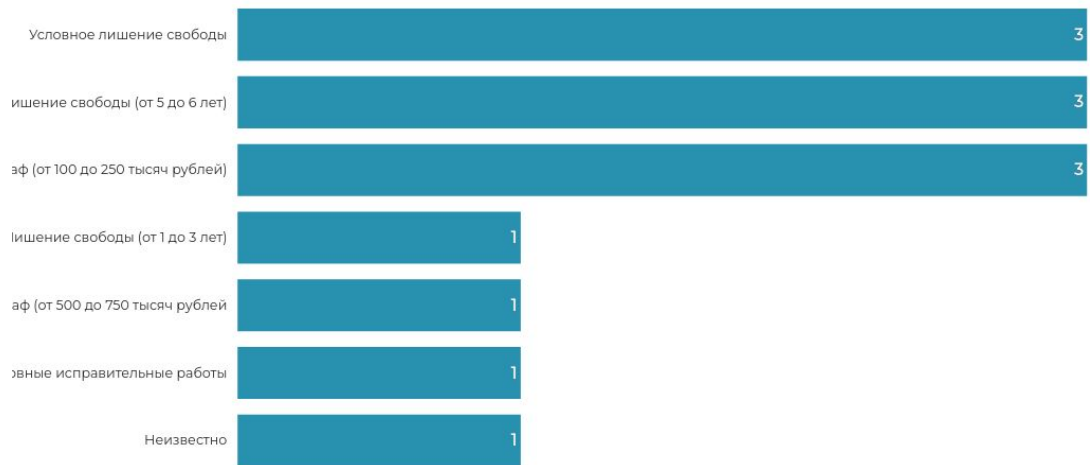
Оставшиеся два уголовных дела, возбужденных в 2024 году, отличаются от других известных дел против преподавателей, потому что их фигуранты — Дима Зицер и Тамара Эйдельман — обладают высокой медийностью. Если исключить их из выборки, получается интересная закономерность: уголовные дела против преподавателей возбуждаются не «по горячим следам», а по мотивам старых высказываний. Это также может свидетельствовать о снижении готовности преподавателей выражать антивоенную позицию как на работе, так и вне ее.

В то время как привлечь человека к административной ответственности по статье о дискредитации армии (статья 20.3.3 КоАП) за антивоенное высказывание на работе можно только **в течение 90 дней** с момента события предполагаемого правонарушения, минимальный срок давности по уголовным статьям о «дискредитации» (статья 280.3 УК) и «фейках» (статья 207.3 УК) **составляет шесть лет**, поскольку самые «лёгкие» части обеих статей

предусматривают лишение свободы **на срок до пяти лет**, а следовательно, **относятся** к преступлениям средней тяжести. До 14 марта 2023 года минимальные сроки давности по обеим статьям составляли два года, поэтому в настоящий момент преподавателям не грозит преследование по части 1 статьи 280.3 УК и части 1 статьи 207.3 УК за высказывания на работе, допущенные в первой половине 2022 года. Однако в тех трех случаях, когда учителей привлекали к уголовной ответственности за выражение антивоенной позиции в ходе общения с учениками, к ним применяли уже более тяжкую часть 2 статьи о «фейках», ссылаясь на то, что преподаватели якобы действовали «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». По части 2 статьи 207.3 УК максимальный срок лишения свободы с самого начала существования этой статьи **составляет 10 лет**, соответственно, преступление уже **считается** тяжким и **предусматривает** десятилетний срок давности.

Если же говорить о преследованиях за посты или комментарии в интернете, то и по административным, и по уголовным делам сроки давности считаются не с момента публикации материала, а **с момента его обнаружения**. Это обеспечивает правоохранительным органам потенциальную возможность инициировать преследование по КоАП и по УК спустя любое количество времени с момента публикации антивоенного материала.

Какие наказания назначают преподавателям

● Сколько

Данные из открытых источников о преподавателях, подвергшихся политически мотивированному давлению в период с 24 февраля 2022 года по 14 июля 2024 года

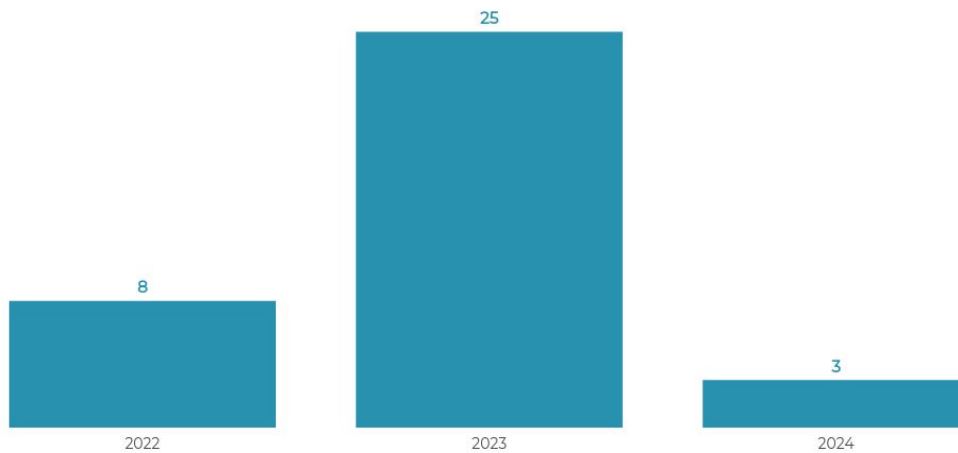
Made with Flourish • Create your own

Внесистемное давление

Кибербуллинг

У провоенных активистов выработаны свои тактики борьбы с инакомыслием в учебных заведениях. Чаще всего они прибегают к кибербуллингу: публично критикуют преподавателей и их взгляды, публично призывают писать доносы и обращаться к правоохранительным органам с требованием принять меры.

Сколько случаев кибербуллинга в отношении преподавателей

Данные из открытых источников о преподавателях, подвергшихся политически мотивированному давлению в период с 24 февраля 2022 года по 14 июля 2024 года

Made with Flourish • Create your own

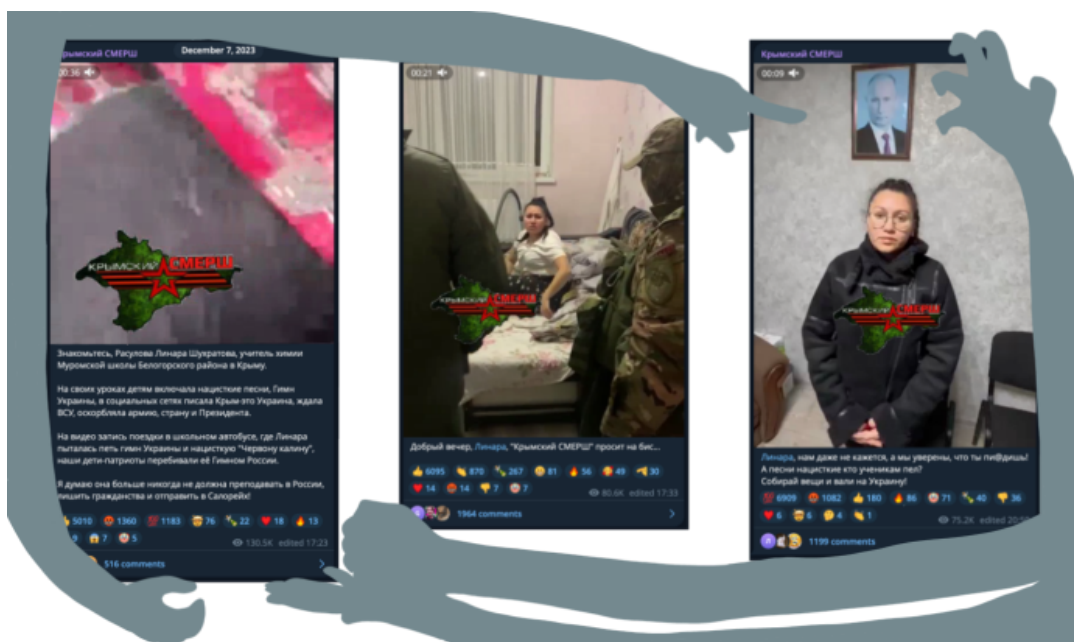
Травля преподавателей в аннексированном Крыму

Больше всего случаев кибербуллинга с начала полномасштабного вторжения зафиксировано на территории аннексированного Крыма — восемь эпизодов.

Инициаторами травли в семи случаях **стали** телеграм-каналы **«Крымский СМЕРШ»** и **«Севастополь. СМЕРШ»**, созданные пророссийским активистом Александром Талиповым в марте 2022 года непосредственно с целью травли несогласных с действиями российской армии. По следам таких постов заводят уголовные дела и дела об административных правонарушениях, инициируют увольнения, а также заставляют извиняться на камеру. Видео задержаний, допросов и извинений впоследствии публикуют в «Крымском СМЕРШе». По **данным** издания «Радио Свобода», команда канала и правоохранные органы плотно сотрудничают: Z-активисты передают силовикам данные, а те в ответ делятся видео задержаний.

Так, после публикации об учительнице химии Линаре Расуловой, спевшей гимн Украины и песню «Червона калина» в автобусе, ее задержали, а «Крымский СМЕРШ» **опубликовал** кадры задержания. В тот же день **выложили**

видеозапись с извинениями женщины, а на следующий день, по данным канала, ее **уволнили**.

Из семи преподавателей, попавших в поле зрения команды Талипова, только двое избежали извинений. Остальных вынудили записать покаянные видео. Даже после публикации извинений Z-активисты не прекращали травлю вплоть до увольнения преподавателя. Так, 17 апреля 2023 года «Севастополь. СМЕРШ» **опубликовал** видео с извинениями Татьяны Одинцовой, заведующей кафедрой аудита и бухгалтерского учета Севастопольского государственного университета, за аватарку с украинским флагом в соцсетях. В мае вышли посты о **ее детях** и **муже**. В июне канал **написал**, что Одинцову уволили.

Единственным преподавателем, избежавшим принудительного покаяния и увольнения после попадания в «Крымский СМЕРШ», стал доцент Крымского федерального университета Дмитрий Толстенко. Найти оригинальный пост, посвященный Толстенко, не удалось, но из **публикации** издания «Крым.Реалии» следует, что в нем говорилось о задержании доцента за проукраинскую символику в соцсетях и видеоролики в поддержку ВСУ. Толстенко **оштрафовали** по статьям о дискредитации

армии (20.3.3 КоАП) и демонстрации экстремистской символики (20.3 КоАП).

Травля преподавателей на территории России

В апреле 2023 года в телеграм-канале «Прикамские витьязи» появился **пост** о том, что в одной из пермских школ отказываются от встречи с участниками войны в рамках «Разговоров о важном». Через месяц в канале **написали**, что его администраторы посетили школу вместе с сотрудниками местного департамента образования. Замдиректора школы они назвали «пропитанной ненавистью к патриотизму, к СВО и курсу нашего государства». Также активисты «СМЕРШа» обвинили руководство школы в том, что учительнице с пророссийскими взглядами «жестко надавали по рукам за ее инициативу по сбору книг для детей Донбасса и за ее позицию в целом». В интервью Deutsche Welle директор школы № 12 Елена Ракинцева **рассказывала**, что у них одна из лучших в России школ с углубленным изучением немецкого языка, что в педагогическом коллективе всегда ценился «плюрализм мнений, самостоятельное принятие решений всеми участниками образовательных отношений и умение нести ответственность за них» и что школа «десятилетиями формировала среду, свободную от любого давления». Она объясняла отказ во встрече участников военных действий с учениками тем, что допуск до преподавания людей, не имеющих среднего профессионального или высшего педагогического образования, может навредить детям. В августе 2023 года Ракинцева **уволилась**, а вслед за ней — еще 11 преподавателей.

Еще один случай, когда травле подверглось целое учреждение, произошел в Новосибирске. Жертвой кибербуллинга стал «Новоколледж», руководитель которого Сергей Чернышов открыто выступал против вторжения в Украину и отказался включать в учебную

программу «Разговоры о важном». Весной 2023 года местный активист Дмитрий Демин **начал публиковать** на своей странице посты, оскорбляющие Чернышова. Вскоре к травле присоединилось объединение «Союз отцов», декларирующее своей целью «формирование традиционной Российской идентичности», «духовно-нравственное воспитание» и «пропаганду здорового образа жизни и семейных ценностей». **Сообщество** новосибирского «Союза отцов» насчитывает более двух тысяч подписчиков. В апреле 2023 года в нем **писали**, что «помещения колледжа непригодны для занятий», «студенты курят в помещении» и «процветает воровство». Однако при **разговоре** с корреспондентом «Новой газеты» глава «Союза отцов» не смог ни предоставить доказательств нарушений, ни сослаться на родителей студентов, которые якобы ему жаловались. Активность Дмитрия Демина и «Союза отцов» привлекла внимание уже силовых структур. В мае в колледж пришли представители прокуратуры с проверкой, по итогам которой было **составлено** три протокола об административных правонарушениях. «Новоколледжу» вменялась организация образовательного процесса и осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения, а также нарушение требований к антитеррористической безопасности. Через две недели после прокурорской проверки директора Сергея Чернышова **признали** «иностранным агентом», в связи с чем он уволился из колледжа и уехал из России. Но давление от этого не прекратилось, и в июле 2023 года колледж **оштрафовали** на 50 тысяч рублей. «Новоколледж» просуществовал еще один учебный год, но комплексное давление со стороны разных источников существенно усложнило работу руководству и преподавателям. В результате в апреле 2024 года **стало известно** о закрытии колледжа.

В остальных 12 случаях травля распространялась на конкретных личностей. В семи из них за буллингом последовало увольнение. Так, в Санкт-Петербурге несколько преподавателей пострадали от травли по инициативе телеграм-канала «Подковёрка». Это канал о современном искусстве, но существенная доля его постов направлена на оскорбление деятелей культуры с антивоенной позицией. После одного из **постов** «Подковёрки» **лишились** работы сразу три преподавателя Российского государственного института сценических искусств: Константин Учитель, которого уволили по соглашению сторон, а также Анастасия Ким и Филипп Вулах, которые ушли по собственному желанию.

Известно только об одном случае принуждения преподавателя к извинениям вне аннексированных территорий — он произошел в Свердловской области. Инициатором буллинга **выступил** телеграм-канал УРАЛLIVE, аффилированный с пропагандистом Владимиром Соловьевым. В декабре 2022 года в канале вышел **пост**, «разоблачающий» сотрудника Первоуральского металлургического техникума Артема Изгагина. Авторы задавались вопросом, какие ценности может привить педагог, который «наряжался в вышиванку и фоткался с украинским флагом, скандировал лживые лозунги „За мир“ и называл российских граждан „скотами“». На следующий день к травле **подключился** депутат Госдумы Александр Хинштейн. Через месяц Изгагина **оштрафовали** на 40 тысяч рублей по статье о дискредитации (20.3.3 КоАП), и в тот же день УРАЛLIVE **опубликовал** видео с его извинениями.

Анонимные угрозы и порча имущества

Осенью 2022 года преподавателю истории в московском «Колледже сферы услуг № 10» Александру Сайфуллину **начали поступать** анонимные угрозы. Поводом послужило то, что он открыто высказывался против войны во время

«Разговоров о важном». Он получал SMS-сообщения с оскорблениями, пожеланиями смерти и обвинениями в том, что он учит детей «всякой х...не». В одном из них был указан домашний адрес Сайфуллина. Затем телеграм-аккаунт с Z-символикой на аватарке прислал Сайфуллину несколько видео с уроков, на которых слышны его антивоенные высказывания. После этого Александр покинул Россию, опасаясь за свою безопасность.

С угрозами **столкнулась** учительница начальных классов новгородской гимназии «Эврика» (имя неизвестно), которая раньше жила в Украине. Осенью 2022 года на окно ее класса со стороны улицы наклеили записку, в которой ее называли «бандеровкой» и советовали «валить от сюда» (орфография сохранена).

Помимо этого, были инциденты с порчей имущества. Елена Лазаренко из Брянского профессионально-педагогического колледжа рассказывала, что в день ее задержания она обнаружила, что кто-то **нарисовал** на ее двери мужской половой орган. Похожая ситуация произошла с политиком и преподавателем мехмата МГУ Михаилом Лобановым — в феврале 2023 года на его входной двери **нарисовали** букву Z, а в июне 2023 года — букву V.

Ослабевает ли внесистемное давление?

С июля 2023 года не зафиксировано ни одного случая внесистемного давления на преподавателей, не связанного с кибербуллингом. Что касается кибербуллинга, то в 2023 году мы наблюдаем пусть и небольшой, но все же рост числа таких случаев. Кроме того, на 2023 год приходится несколько случаев интернет-давления на группы преподавателей или на институции. В первую же половину 2024 года случаев кибербуллинга отмечено всего три. Из них два — на территории аннексированного Крыма. Пострадавшим в третьем случае стал политолог и профессор ВШЭ Александр Сунгуров, которого Никита Михалков в своей программе «Бесогон» **обвинил** в привлечении студентов к «антироссийской вредительской деятельности».

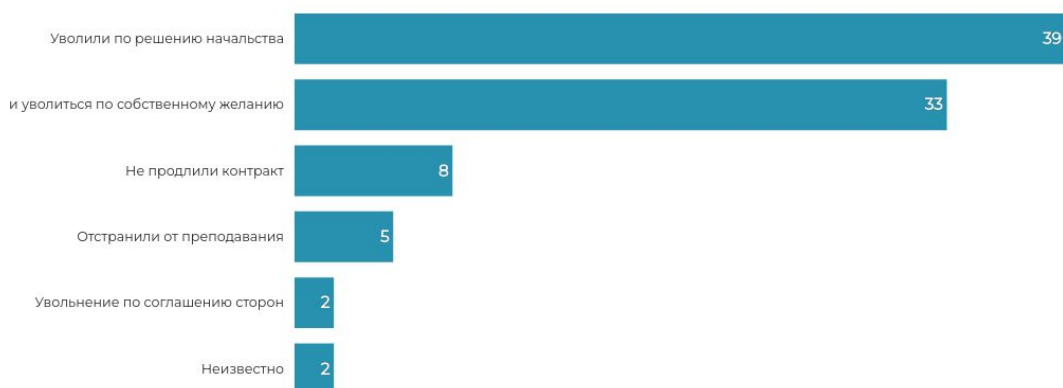
О давлении в аннексированных Крыму и Севастополе следует сказать отдельно. В 2023 году здесь зафиксировано четыре эпизода интернет-травли преподавателей, в то время как ни в одном регионе на международно признанной территории РФ мы не насчитали более двух случаев за год. Несмотря на в целом небольшое число случаев можно утверждать, что только в Крыму и Севастополе существует системно работающий инструмент, занимающийся травлей людей с антивоенной позицией, в том числе преподавателей, а именно упомянутые выше телеграм-канала «Крымский СМЕРШ» и «Севастополь. СМЕРШ».

Увольнения

Увольнение — самый распространенный тип давления на преподавателей, которым вменили антивоенную позицию. На 148 случая давления приходится 82 случая увольнения, три случая отстранения от преподавания и два случая, где имело место сначала отстранение, а затем — увольнение.

Преподавателей увольняли из школ (33 случая), вузов (43), средних специальных учебных заведений (пять), учреждений дополнительного образования (два), учреждений начального образования (один случай).

Увольнения преподавателей

Данные из открытых источников о преподавателях, подвергшихся политически мотивированному давлению в период с 24 февраля 2022 года по 14 июля 2024 года

Made with Flourish • Create your own

Статья 47 Закона «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует свободу преподавания, свободное выражение своего мнения и свободу от вмешательства в профессиональную деятельность преподавателя. Эти свободы должны осуществляться с соблюдением прав и свобод других участников образовательных отношений, требований законодательства и норм профессиональной этики.

На практике закон не соблюдается. В 34 обнаруженных случаях увольнения начальство учебного заведения инициировало давление непосредственно за деятельность в ходе преподавания. Это не что иное, как вмешательство в реализацию права на свободу преподавания и выражения своего мнения.

Уволенным непосредственно за деятельность в ходе занятий вменяли: антивоенные высказывания во время работы в письменной (два случая) и в устной форме (12), демонстрацию антивоенных материалов на занятиях

(пять), отказы участвовать в «патриотических» инициативах (13), а также исследовательскую деятельность (два).

В 2022 году Казанский федеральный университет (КФУ) **не продлил** контракт с профессором Наилем Фаткуллиным, который разослал коллегам открытое антивоенное письмо 9 мая. Через неделю после рассылки городская прокуратура вынесла ему «предостережение о недопустимости нарушения закона». По версии правоохранителей, рассылка письма противоречит требованиям законодательства и целям деятельности университета. 20 мая Фаткуллину стало известно, что комиссия не рекомендовала его на должность профессора кафедры физики и молекулярных систем. Представители КФУ прокомментировали решение так:

«По наукометрическим показателям вопросов не было. Замечания были в отношении политических высказываний: в смысле их недопустимости в этическом аспекте для работника образовательной сферы».

«Ученый совет счел мое поведение неэтичным для профессора Казанского университета. Документа нет, но слова такие были. Претензии были исключительно в связи с этим открытым письмом. Звучало это примерно так: неэтичные политические высказывания в адрес правительства или что-то в этом духе. Иначе говоря, претензий к науке в мой адрес нет, претензий к преподаванию нет», — **поделиться** Фаткуллин итогами заседания ученого совета КФУ.

Противоречащее нормам преподавательской этики поведение или, пользуясь термином трудового законодательства, «совершение аморального проступка» — частое основание для увольнения преподавателей, которым вменили антивоенную позицию. С этим столкнулись семь из двадцати информантов: двое из них работали в школе, пять — в вузах.

Что такое аморальный проступок?

Существует противоречие или, говоря юридическим языком, коллизия между 81 и 192 статьями Трудового кодекса. Согласно статье 192, дисциплинарные взыскания в отношении работника разрешены только за действия, совершенные по месту работы и в связи с исполнением трудовых обязанностей. При этом в статье 81 упоминаются случаи, когда действия, «дающие основания для утраты доверия, либо соответственно аморальный проступок совершены работником вне места работы или по месту работы, но не в связи с исполнением им трудовых обязанностей».

Юридические коллизии — не редкость. Обычно для их разрешения обращаются к разъяснениям законодательства (например, постановлениям Пленума Верховного суда) и к судебной практике. Например, в [Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004](#) года есть разъяснения для случая, когда аморальный проступок совершен вне места работы или по месту работы, но не связан с исполнением трудовых обязанностей. В этой ситуации работодатель имеет право расторгнуть трудовой договор. Таким образом, если приравнять выражение антивоенной позиции к аморальному проступку, уволить преподавателя де-юре возможно.

При этом аморальное поведение — это нарушение моральных норм и правил поведения в обществе, следует из судебной практики (Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.11.2020 по делу N 88-16117/2020). Следовательно, работодатель, формулируя причину увольнения в приказе, обязан доказать, что работник нарушил эти самые нормы.

По этому вопросу высказывался Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в постановлении по делу бывшей судьи Ольги Кудешкиной, которую уволили

по статье об аморальном проступке. В 2004 году Кудешкину сняли с должности судьи после того, как она дала интервью о судебном беззаконии в стране. Квалификационная коллегия использовала следующую формулировку: «Кудешкина, стремясь стать популярной, распространила заведомо ложные, надуманные, оскорбительные измышления в адрес судей и судебной системы нашей страны, умалив тем самым авторитет судебной власти и подорвав престиж судебной профессии». ЕСПЧ, в свою очередь, отметил, что она «затронула весьма важный вопрос, представляющий публичный интерес, который должен был стать предметом свободной дискуссии в демократическом обществе», и установил, что ее заявления следовало рассматривать как «добросовестный комментарий по вопросу, имеющему большое общественное значение». ЕСПЧ признал, что Россия нарушила право Кудешкиной на свободу слова.

Государство предъявляет к судьям те же требования, что и к учителям, в том числе в плане морального облика, поэтому это постановление ЕСПЧ можно соотнести с делами преподавателей, уволенных за «аморальный проступок». К каждой ситуации увольнения преподавателя по этой статье следует подходить с осторожностью, рассматривая, насколько такая санкция сопоставима с реализацией прав конкретного человека, ведь во многих случаях речь идет именно о реализации права на свободу слова, нормальной для демократического общества.

Анализ современного российского законодательства показал, что нигде не закреплено четкое понятие «аморального проступка» и по сути администрация учебного заведения в каждом конкретном случае сама решает, совершил преподаватель такой проступок или нет. Это яркий пример нарушения принципа правовой определенности, при котором преподавателя могут уволить по любому поводу, так как нет четких границ и критериев привлечения по этому основанию.

Филолога Светлану Друговейко-Должанскую уволили из СПбГУ после того, как она выступила экспертом со стороны защиты в уголовном деле антивоенной активистки Саши Скочилenco и **указала** на ошибки коллег, выступавших на стороне обвинения. Случай **рассмотрели** на вузовской комиссии по этике. По версии СПбГУ, Друговейко-Должанская «неоднократно с сарказмом отзывалась о компетентности своих коллег». Комиссия пришла к выводу, что преподаватель нарушила «морально-этические нормы поведения» и ее действия несовместимы с работой в вузе.

Также среди вмененных аморальных проступков были: трансляция антивоенных слайдов преподавателем подмосковной школы **Александром Бобуровым**, публикации антивоенных постов сотрудником Волгоградского государственного университета **Романом Мельниченко** и сотрудником Российского государственного института сценических искусств **Мариной Дмитриевской**, участие преподавателя СПбГУ **Дениса Скопина** и учителя московской школы **Камрана Рамиза Манафлы** в антивоенных акциях.

Один из информантов рассказал, что учитель, уволенный по статье об аморальном проступке, попадает в «черный список». Если он снова попытается устроиться на работу в школе, с этой статьей ему откажут. По сути людей, уволенных по этой статье, лишают права работать учителем в России. Но и если человека уволили по другим основаниям, найти работу все равно будет сложно, так как потенциальные начальники будут звонить в предыдущую школу и узнавать о преподавателе.

Этого информанта тоже уволили за «аморальный проступок». По его словам, школьная администрация потребовала от него удалить антивоенный пост под угрозой увольнения, но он ответил, что ему «честь дороже», и согласился на увольнение по собственному

желанию. Несмотря на договоренность, в следующие дни его не пускали в школу и в итоге уволили за «аморальный проступок». Позже преподаватель узнал, что начальство провело собрание для сотрудников, учащихся и их родителей. На нем сообщили, что уволенный учитель «всеми манипулировал», называли его «изменником родины», работающим на США и поддерживающим «экстремиста Навального».

Девять преподавателей вузов, давших интервью для исследования, рассказали, что работали на временных контрактах и руководство просто не продлило их, когда решило с ними расстаться. Один из информантов сообщил, что такая практика есть почти во всех российских вузах — по его словам, сотрудника с временным контрактом проще контролировать. Преподаватель добавил, что на его факультете непродление контракта использовалось как инструмент давления на нелояльных руководству сотрудников.

Увольнение для преподавателя — это событие, которое в большинстве случаев тяжело пережить психологически, даже когда речь идет о прекращении работы по собственному желанию. Ситуация сильнее усложняется, когда увольнение происходит с формулировкой «за аморальный проступок», которая влечет за собой фактический запрет на работу в российской системе образования. У уволенных преподавателей две альтернативы: переход на частные уроки или построение карьеры за рубежом.

ДОНОСЫ

В 51 из 148 проанализированных случаев давление началось с доноса, то есть намеренной передачи информации о том, что преподаватель придерживается антивоенной позиции, с целью оказания давления на него. Это предполагает, что адресат доноса должен обладать

необходимой властью. Поэтому в статистику доносов не включены случаи, когда недоброжелатели публиковали информацию о преподавателе для широкой аудитории — такой тип давления обозначен как кибербуллинг.

На кого доносят?

Почти 50% доносов приходится на школьных учителей. На преподавателей вузов приходится примерно 27% от всех доносов. Оставшиеся доносы приходятся на сотрудников средне-специальных учебных заведений (8%), учреждений дополнительного образования (14%) и детского сада (2%).

Кто автор?

Значительную долю доносов (22 из 51) писали учащиеся или их родители. Также известны случаи, когда на преподавателей доносили коллеги по учебному заведению (четыре), руководители (четыре) и Z-активисты (три). В трех случаях доносы писали знакомые преподавателей, не имеющие отношения к образовательной деятельности. В одном случае авторами доноса выступили депутаты, к которым обратилась преподавательница с антивоенным письмом.

В двух случаях на преподавателей доносили несколько авторов. Сотрудника Омского государственного технического университета Дмитрия Рудакова **уволители** на основании служебной записки о том, что он заявил на лекции, что «уехал бы в США, но остался посмотреть, как развалится ОмГТУ и Россия», и жалоб трех студенток на то, что он «высказывает в процессе занятий свои личные негативные политические взгляды... навязывая их студентам», «активно выступает против патриотизма» и «размещает в соцсетях антироссийские новости». На учительницу математики из Москвы Татьяну Червенко **написала** несколько доносов незнакомая ей женщина

(предположительно — Z-активистка) — в администрацию школы, департамент образования и уполномоченной по правам ребенка РФ Марии Львовой-Беловой. Поводом стало интервью Червенко немецкому изданию Deutsche Welle о том, как меняется школа на фоне войны. Позднее Червенко дала интервью телеканалу «Дождь», в котором раскритиковала «Разговоры о важном», и после этого ее начальству **написала** донос председательница школьного профсоюза.

Также существует феномен двойных или «цепных» доносов, когда на преподавателя доносили сначала в один орган (например, директору школы), а затем адресат становился автором следующего доноса — например, в правоохранительные органы. Всего из 51 проанализированного случая выявлено пять явных случаев «цепного доноса». В четырех из них донос привел к административному преследованию. Так, например, весной 2023 года на учительницу ИЗО из села Большебруснянского Свердловской области Светлану Вшивкову **составили** протокол об административном правонарушении по статье о «дискредитации» после того, как на ее антивоенные высказывания вначале пожаловались директору родители учеников, а затем уже директор школы написал донос в ФСБ. В июле 2023 года Белоярский районный суд Свердловской области **признал** Вшивкову виновной и **назначил** ей наказание в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей.

Ожидаемо, что жертвами доносов от родителей учащихся становились преимущественно школьные учителя. Нам известно о семи случаях, когда родители школьников направляли доносы в правоохранительные органы и о трех случаях, когда они жаловались в администрацию школы. Также был случай, когда родители учеников **направили** доносы сразу и директору школы, и в полицию: это привело к административному преследованию и увольнению учительницы из Джанкоя (Крым) Сусанной

Безазиевой, которая в апреле 2022 года услышала, как дети обсуждали войну между собой, и вмешалась со словами, что Украина не собиралась нападать на Россию.

В трех случаях, однако, школьники донесли на учителей сами. На учительницу математики Елену Байбекову из Астрахани школьники **пожаловались** директору школы из-за «политических разговоров на уроке». За негативные высказывания о войне донесли на учительницу английского языка из Южноуральска Любовь Козлову — ученики **пожаловались** другому педагогу, а тот — руководству школы. Еще в одном случае школьники написали Z-активистам: видео, на котором крымская учительница химии Линара Расулова пела гимн Украины и песню «Червона калина», отправили в упомянутый выше канал «Крымский СМЕРШ», что привело к ее травле.

Доносы на преподавателей вузов в девяти из десяти случаев студенты писали сами. Исключение — дело Евгении Пайгиной. По ее словам, мама одной из студенток, у которой были плохие оценки, **позвонила** по номеру 112 и сообщила о якобы имевших место антивоенных высказываниях Евгении на лекциях. В остальных случаях студенты жаловались либо в правоохранительные органы (пять), либо в администрацию вуза (два), а на двух преподавателей Московского международного университета — Константина Мирошникова и Владимира Сухого — студент **пожаловался** Z-блогеру Сергею Колясникову, что спровоцировало буллинг.

В семи оставшихся случаях авторы доносов неизвестны.

Что служит поводом для доносов?

Поводом для 57% доносов послужили устные высказывания на занятиях или в присутствии учеников или студентов. В некоторых случаях преподаватели отрицают,

что разговоры, послужившие поводом для доноса, имели место. Преподавательницу Амурского государственного университета Евгению Пайгину оштрафовали на 30 тысяч рублей по статье о «дискредитации» (20.3.3 КоАП) за то, что на занятии она якобы **сказала**, что «солдаты армии Российской Федерации, находясь на территории Украины, ведут оккупационную войну, убивают мирных жителей, взрывают детские сады и школы». Впоследствии она **заявляла**, что ничего подобного не говорила и, вероятно, так студенты мстили ей за низкие оценки.

Устные высказывания послужили поводом для 16 доносов на школьных учителей (14 из них были написаны либо учениками, либо их родителями) и 10 — на преподавателей вузов (девять из них написали студенты, один — родитель студента).

Следующий по популярности повод для доносов — посты и сообщения в интернете. На них приходится около 14% доносов. Стоит отметить, что во многих из этих случаев доносы появлялись на фоне продолжающегося конфликта или недовольства родителей стилем преподавания, позицией преподавателя и так далее. Один из примеров — история Василия Разумова, учителя литературы в православной гимназии в Ярославле. Доносу на его антивоенный пост **предшествовали** жалобы родителей руководству школы на педагогические методы и заседание педсовета по их мотивам. Администрация отстояла учителя на педсовете, но после доноса его уволили.

Антивоенный активизм преподавателей на работе или вне ее — это 12% доносов. Это, например, борьба с Z-баннерами, как у **Алены Подлесных** из Перми, и распространение листовок, как у супругов-преподавателей **Алены и Григория Ишимцевых** из Ханты-Мансийского автономного округа.

Еще 8% случаев — это доносы после устных высказываний в разговорах с коллегами. Например, в разговоре

со школьным охранником петербургский учитель Геннадий Тычина **сказал**, что гордится своим украинским происхождением. После этого администрация школы начала требовать от него уволиться по собственному желанию. На следующий день на урок с пятиклассниками к Тычине пришел директор школы вместе с двумя вооруженными полицейскими для задержания. Ему вменили мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП): якобы преподаватель нецензурно выражался на улице.

В 4% случаев доносов учителей обвиняют в отказе проводить «патриотические» мероприятия. Так произошло и с директором школы № 12 в Перми Еленой Ракинцевой, о которой мы подробнее писали в предыдущей главе: за отказ проводить «Разговоры о важном» с участниками войны активисты движения «Прикамские вотяки», среди прочего, **заручились** поддержкой местного департамента образования.

В двух случаях поводом для доноса стала демонстрация антивоенных материалов на территории учебного заведения, еще в одном — публичные высказывания в СМИ и еще в одном — высказывания в чате с учениками. Например, Ольгу Лахман из Орска коллеги **обвинили** в том, что она якобы прислала им статью из Википедии «Вторжение России на Украину», которую они не глядя разместили на информационном стенде.

В 8% случаев в одном доносе сочетаются несколько перечисленных выше поводов. Например, руководителя отдела детско-юношеской музыки в Новосибирской государственной филармонии Владимира Калужского доносчики **обвинили** в попытке поставить концерт по рассказу украинской писательницы и в лайках к «антироссийским» постам сына.

Выводы

Доносы предшествовали как минимум трети известных нам случаев преследования, что показывает, насколько важную роль этот инструмент давления играет в преследовании учителей.

Больше половины (63%) доносов основывались на устных высказываниях в беседах с учениками или коллегами, и более, чем в половине таких случаев (56%), они не были подкреплены аудио- или видеозаписями. Тем не менее в 100% таких случаев за доносом следовало увольнение

либо преследование по административной или уголовной статье. Заявления доносчиков об антивоенных высказываниях преподавателей в отсутствие доказательств привели к девяти увольнениям и возбуждению девяти дел об административных правонарушениях (всего пострадало 18 преподавателей, двоих из них и уволили, и преследовали).

Что касается уголовных дел, возбужденных в результате доносов, то в публичном доступе нет информации о наличии в них аудио- и видеодоказательств. В связи с этим мы не можем утверждать, имеются они там или нет.

Можно констатировать, что руководители образовательных учреждений считают донос достаточным основанием для того, чтобы уволить преподавателя, а силовые структуры — для преследования по КоАП. Что касается уголовного преследования, мы не можем сделать однозначных выводов о значимости доносов ввиду недостатка данных.

Доносов становится меньше?

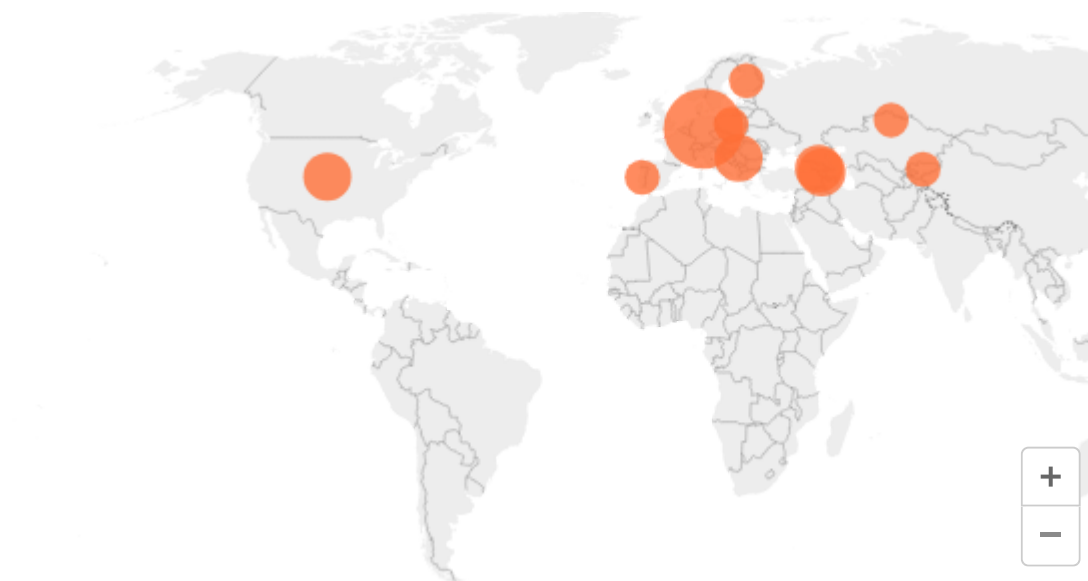
В 2022 и 2023 году число доносов почти одинаковое — 28 и 22 случая соответственно. В 2022 году большая часть случаев (17) касалась школьных учителей, остальная — преподавателей вузов, средне-специальных учебных заведений и дополнительного образования. В 2023 году из 22 доносов всего шесть приходятся на школьных учителей, семь — на преподавателей вузов, а остальные — на другие категории.

При этом известно только об одном случае доносительства за первые семь месяцев 2024 года — он касается школьного учителя. По словам пострадавшей учительницы Натальи Таранушенко, доносы на нее писали начиная с 2022 года, но последствия в виде уголовного дела **наступили** только в этом году.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДАВЛЕНИЯ НА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЗА ВЫРАЖЕНИЕ АНТИВОЕННОЙ ПОЗИЦИИ. ЭМИГРАЦИЯ

Давление на преподавателей в некоторых случаях приводит к эмиграции. Среди основных причин переезда — невозможность продолжать карьеру в России и уголовное преследование. Из открытых источников стало известно, что на 148 преподавателей, подвергшихся преследованиям в связи с вменением антивоенной позиции, приходится 22 случая эмиграции. Пять из 22 преподавателей покинули страну в связи с уголовными делами.

Среди стран, куда эмигрировали преподаватели

Создано с помощью [Datawrapper](#)

Почему преподаватели уезжают?

Некоторые преподаватели публично рассказывали об эмиграции. Чаще всего они говорили, что их на это толкнул страх за себя и своих близких из-за давления силовиков. Например, учительница из астраханской школы Елена Байбекова **вышла** на антивоенный пикет, после чего к ней на работу пришли сотрудники ФСБ и потребовали прийти в Центр по противодействию экстремизму. Вскоре правоохранители пришли к ней домой, чтобы доставить ее в суд, попутно вменив ей неповиновение сотруднику полиции (статья 19.3 КоАП). Женщину арестовали на пять суток, а затем повторно задержали для беседы с начальником районного отделения полиции. После этого она уехала. В интервью Байбекова **сказала**, что никогда не планировала эмигрировать, но давление силовиков и страх за сына, которого могут призвать на военную службу, перевесили.

Другая преподавательница — кандидат филологических наук из Перми Алена Подлесных — **связала** свой отъезд не только с репрессиями, но и с общественным давлением: «Мы понимали, что в России оставаться опасно не только из-за мобилизации. В стране начались агрессивные действия в отношении тех, кто не согласен с войной: как со стороны власти, так и со стороны граждан, поддерживающих режим». Преподавательница подверглась травле после того, как о ней написал Z-патриот Захар Прилепин — поводом стала ее борьба с баннером с буквой «Z», вывешенным на здании Дома офицеров, который признан объектом культурного наследия.

Преподаватель из московского колледжа Александр Сайфуллин **решил покинуть** Россию из-за анонимных угроз — они начали поступать после того, как ученик выложил видео с «Разговоров о важном», где Сайфуллин откровенно говорил о войне. «Мой друг сказал мне: „Тебе прямо сейчас надо уезжать“. И в порыве бесшабашного

состояния я купил 10 октября билет до Стамбула», — **вспоминал** преподаватель.

Школьному учителю из Санкт-Петербурга Борису Романову **удалось покинуть** Россию, несмотря на уголовное преследование. Он **находился** в СИЗО по делу о «фейках» (статья 207.3 УК), а затем ему смягчили меру пресечения на запрет определенных действий — тогда он уехал в Германию и попросил о политическом убежище. Романов говорил, что решился на отъезд, потому что ему нужно заботиться о семье и потому что он принесет больше пользы на свободе. «Про отъезд до 24 февраля я не думал. Мне казалось, что в России сохраняется конституционный строй и режим, а это прежде всего значит определенную свободу слова. [Это] базовая категория, базовое право, без которого невозможна общественная жизнь», — **вспоминал** Романов.

Не все уехавшие преподаватели чувствуют себя безопасно в эмиграции. Учительница из подмосковной школы Наталья Таранушенко **столкнулась** с преследованием по статье о «фейках» из-за высказываний на классном часе в начале полномасштабного вторжения. Об уголовном деле она узнала в июне 2024 года. По словам учительницы, ей пришлось в смятении и страхе решать вопрос об отъезде. Женщина уехала в Армению, а в июле ее **задержали** при попытке улететь оттуда — поводом послужило то, что в России ее объявили в межгосударственный розыск.

Таранушенко отметила, что армянские полицейские общались с ней вежливо. «Несмотря на их хорошее отношение, было страшно. Это был очень тяжелый, изматывающий день. Жуткая ситуация — оказаться в роли преступника. Я всегда была законопослушным человеком, а теперь стала гонимой уголовницей», — вспоминала преподавательница. В итоге после четырех часов задержания ее отпустили. По последним данным,

женщина находится в Армении, и ей помогают правозащитники.

Похожий случай произошел с преподавательницей вокала из подмосковных Люберец Натальей Нарской. После начала полномасштабного вторжения она **отправила** в городскую администрацию письмо с критикой действий российской армии, после чего депутаты написали на нее заявление в полицию. После визита силовиков Нарская решила экстренно эмигрировать в Казахстан, так как у нее не было загранпаспорта. В апреле 2023 года против Нарской **возбудили** уголовное дело по статьям об экстремизме (часть 2 статьи 282 УК) и призывах к экстремистской деятельности (часть 2 статьи 280 УК). Ей вменили публикацию постов, которые, по версии следствия, возбуждали ненависть к российским военнослужащим. В июне ее объявили в международный розыск и заочно арестовали. Вскоре алматинские полицейские **пришли** к ней домой, но не застали ее там, а затем она сама пришла к силовикам. Ее задержали и поместили в СИЗО, несмотря на тяжелое психиатрическое заболевание, но в июле 2024 года отпустили. По состоянию на август 2024 года неизвестно, в каком статусе и где находится Нарская.

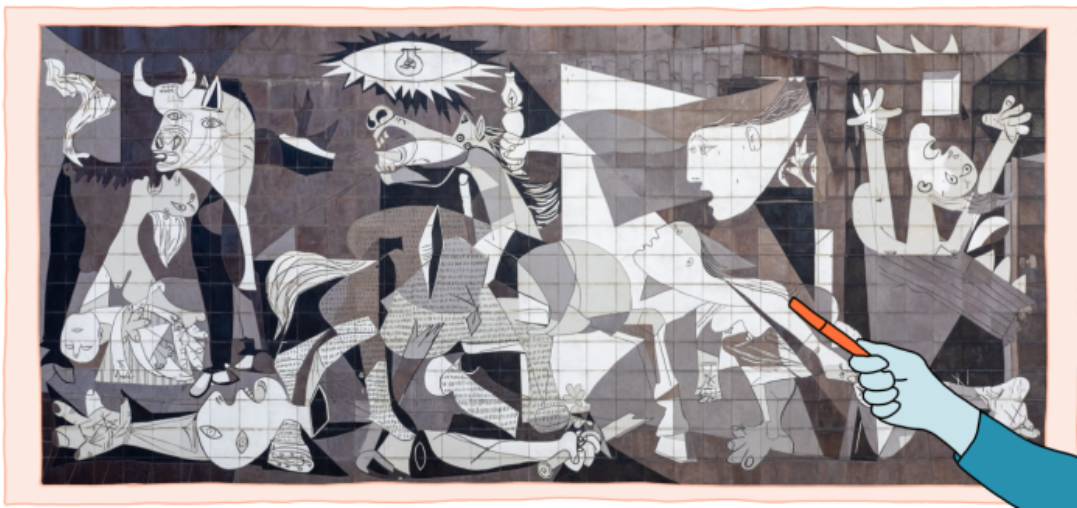
Помимо страха уголовного преследования, информанты говорили, что на эмиграцию их толкнула невозможность продолжать карьеру в России. Преподаватели отмечали, что с их открытой гражданской позицией они не смогут найти работу. В некоторых случаях запрет на профессию закреплен законом. Например, «иностранным агентам» запрещено заниматься просвещением несовершеннолетних и преподавать в государственных и муниципальных образовательных организациях.

Бывший преподаватель РАНХиГС Денис Греков, покинувший Россию после доноса коллеги на антивоенный пост, **отметил**, что в эмиграции продолжает «заниматься

тем же»: «Пишу в своем блоге, пишу аналитические статьи в разные издания, преподаю как частное лицо, обучаю людей работе с мышлением». Трое информантов тоже говорили, что за границей им удалось продолжить научную или преподавательскую карьеру.

Не всем преподавателям удалось подготовиться к эмиграции и жизни в непривычных условиях. Например, Александр Сайфуллин, оказавшись в лагере для беженцев в Германии, рассказывал, что «испытал шок и пустоту, не зная, как жить дальше». Другой преподаватель решился на карьерные перемены: в новой стране он освоил другую профессию и возвращаться к преподаванию пока не готов.

Таким образом можно отметить две тенденции: часть преподавателей готовилась к эмиграции еще с начала полномасштабной войны, а другая решилась на срочный отъезд из-за необходимости. Уехавшие чаще всего выбирали европейские страны. Не всем удалось освоиться на новом месте и продолжить развитие в преподавательской или исследовательской сфере. Некоторые эмигрировавшие стали заложниками ситуации: они не могут преподавать в России из-за давления, а в новой стране зачастую нужна долгая и сложная переквалификация.

«24 февраля я должна была объяснять кубизм, кубистическую философию. Думала, какая теперь философия, какая эстетика. Открываю презентацию — и вдруг „Герника“ на экране. Понимаю, что нет, на самом деле все не мимо, все очень даже в тему. И я в течение долгого времени говорила про „Гернику“. До такой степени, по всей видимости, это было, так скажем, уместно в тот момент, что кого-то, наверное, это разозлило. Прямо во время занятия мне позвонили из администрации, сказали, если сейчас же не прекращу говорить слово „война“ и прочее, у меня будут проблемы».

«Я ВСЕГДА ГОРДИЛСЯ, ЧТО Я УЧИТЕЛЬ»: АНАЛИЗ ИНТЕРВЬЮ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ ДАВЛЕНИЕ В СВЯЗИ С ВМЕНЕНИЕМ АНТИВОЕННОЙ ПОЗИЦИИ

Для этого исследования дали глубинные интервью 20 преподавателей, столкнувшихся с давлением. Шесть из них — из Москвы и Петербурга, двое — из Татарстана и по одному — из Алтайского, Красноярского, Краснодарского, Пермского краев, а также из Свердловской, Новосибирской и Белгородской областей. Десять человек работали в системе высшего образования, семь — в школах, четыре — в средне-специальных учебных заведениях и один — в сфере дополнительного образования.

Несколько преподавателей отказались дать интервью по соображениям безопасности — все они жили в небольших населенных пунктах, в том числе в деревнях. Есть основания полагать, что там выше опасность давления, чем в крупных городах.

Преподавание и активизм

Тринадцать опрошенных преподавателей отметили, что в прошлом не скрывали оппозиционных взглядов. Некоторые участвовали в акциях протеста — например, в митингах против коррупции и в мероприятиях в поддержку политзаключенных, кто-то открыто высказывался о российской политике и войне в соцсетях, кто-то давал комментарии независимым СМИ. Один из информантов в качестве фактора уязвимости отметил украинское происхождение и наличие родственников в Украине.

Одиннадцать информантов заняли последовательную публичную позицию и продолжили открыто выступать против полномасштабного вторжения в Украину.

Девятнадцати опрошенных преподавателей вменили открытую антивоенную позицию. В деле еще одного преподавателя антивоенная позиция была не основной причиной давления — помимо этого, он занимался другим активизмом. Один информант подчеркнул, что выступал с критикой военных действий в Украине еще с 2014 года. Пять преподавателей отметили, что участвовали в антивоенных акциях протеста.

Четыре преподавателя отметили, что обсуждали с учащимися вопросы прав человека и политическую ситуацию. Трое из них подчеркнули, что эти разговоры были связаны со спецификой преподаваемого предмета. «Я говорил то, что считаю правильным: что такое гражданское общество, что такое правовое государство, Конституция, что там написано. Учащиеся, конечно,

смеялись, улыбались, ухмылялись: „Ну вы же понимаете, [преподаватель], что реальность, которую мы видим, не сходится с тем, что красиво написано в Конституции?“», — поделился учитель истории Раушан Валиулин.

Раушан Валиулин с флажком «Миру — Мир!», март 2022 года / Фото: социальные сети Раушана Валиулина

Другой преподаватель отметил, что не скрывал гражданскую позицию и допускал обсуждение темы прав человека в России в качестве иллюстраций к своему предмету: «Я не прятал свою политическую позицию ни до, ни во время [полномасштабной войны]. И учащиеся, и их родители видели, что у меня есть четкая позиция и что она никак не сказывается на учебном процессе. Мне кажется, это создает доверительные отношения, когда ты понимаешь, что у тебя есть педагог, который занимается своей работой, но при этом у него есть своя гражданская позиция», — говорил он.

Шесть преподавателей сообщили, что обсуждали права человека в России, только если возникала смежная тема. При этом они старались не транслировать свою позицию учащимся. «Если для студентов была очевидна связь темы с правами человека или с демократией, или с выборами, или с чем-нибудь таким, то мы, конечно, могли это обсудить. Но я не занимался политинформацией,

я занимался образованием, в первую очередь... Я думаю, у [учащихся] хватило бы собственных способностей, чтобы осознать, какова ситуация в России», — уточнил информант.

Восемь преподавателей подчеркивали, что не обсуждали тему прав человека и не говорили о политике на занятиях. Некоторые из них ссылались на младший возраст учащихся и неуместность таких тем. Один информант подчеркнул, что не имеет права разговаривать с детьми об этом. Другой сказал, что с учениками нельзя обсуждать политику. Еще один преподаватель сообщил, что после начала полномасштабного вторжения администрация попросила его не обсуждать политику с учениками.

Предпосылки

Трое преподавателей указали, что незадолго до и во время полномасштабного вторжения в их учебных заведениях менялась администрация. Новое руководство было более лояльным государству, чем прежнее, и устраивало кадровые чистки. При этом в одном случае смены руководства добились с помощью доносов на прежнюю администрацию.

В рамках исследования удалось поговорить с преподавателем из Высшей школы экономики Динарой Гагариной, которая описала университет до войны как заведение, «разделяющее ценности прав человека и академических свобод». По ее словам, давление на сотрудников начали оказывать еще до начала полномасштабного вторжения. «ВШЭ не изменилась в один день. Это был процесс, некоторое накопление, к 24 февраля администрацию готовили. Давление на преподавателей, в том числе на меня, началось не 24 февраля», — подчеркнула Гагарина. Сейчас, как считает преподавательница, руководство вуза показывает, что ВШЭ старается быть «первым учеником»

в патриотическом смысле. Например, руководство университета активно посещает учебные заведения на оккупированных территориях. При этом, по мнению Гагариной, в вузе и в настоящее время все еще присутствуют сотрудники и учащиеся, которые осознают ценность прав человека.

Другой бывший преподаватель из ВШЭ упомянул «чистки» в университете — его программу «разогнали за неблагонадежность» после начала вторжения.

Представитель СПбГУ отметил в интервью, что давление на его кафедру было и до войны, а после ее начала усилилось. По словам преподавателя, руководство после начала вторжения стало сокращать ставки, часть преподавателей эмигрировала, часть уволили. В итоге из 30 человек преподавательского состава осталось двое.

Один из преподавателей поделился, что его учебное заведение стало пропагандировать войну еще до начала полномасштабного вторжения. Администрация ввела «поборы» — обязательные для студентов и преподавателей сборы денег на форму военным, участвующим в боевых действиях на Донбассе. При этом составлялись списки тех, кто участвовал в сборах. Затем сборы стали более материальными — администрация огласила требование сдавать белье и переносные портативные печи. «Администрация в вузе включилась в процесс пропаганды войны, в то, что можно назвать промывкой мозгов», — прокомментировал ситуацию информант.

Четырнадцать информантов заметили предпосылки давления на них. По их словам, оно имело накопительный эффект. Например, один преподаватель сказал, что давление началось давно, с его отказа работать на выборах. Другой рассказал, что в 2017 году заявил о себе как о политическом активисте, из-за чего руководство регулярно вызывало его на серьезный

разговор. «Парень, придержи коней, перестань митинговать, писать в соцсетях. Это не нравится руководству. Нам звонили из управления образования, к нам приходили сотрудники ФСБ — вот здесь на твоём же месте сидели, про тебя спрашивали», — вспоминал учитель Раушан Валиулин беседу с администрацией. В наказание ему сократили рабочие обязанности и урезали зарплату.

Один из информантов уточнил, что незадолго до увольнения заметил повышенное внимание руководства: его занятия стали чаще других посещать с проверками. Другой сообщил, что ещё в 2021 году увидел, как в его вузе «сгущаются тучи»: сотрудникам с оппозиционными взглядами не продлевают контракты, а отдельные программы и вовсе закрывают. Третий преподаватель отметил, что с 2020 года начал по требованию начальства скрывать от коллег зарубежные командировки и гранты, хотя раньше это считалось поводом для гордости. Четвёртый преподаватель вспоминал, что перед увольнением руководство собирало против него доказательства антивоенной деятельности и предлагало студентам подписать заявление в прокуратуру, о чём некоторые учащиеся предупреждали его. Пятый преподаватель отметил, что Министерство образования спустило в его учебное заведение требования по просмотру патриотических видео. Руководство отказалось принуждать учащихся к просмотру, хотя чиновники требовали постоянных отчетов. После этого там начались массовые проверки.

Четверо информантов отметили, что систему начали менять после аннексии Крыма в 2014 году. Например, по словам одного из них, чиновники начали внимательнее следить за учебными программами и за уроками обществознания и истории.

Второй информант рассказал, что в 2018 году в его школу спустили методички о том, что детям нельзя ходить на митинги, — это было связано с недопуском Алексея Навального на выборы президента. По словам учителя, таких элементов давления, начиная с 2014 года, становилось все больше и больше.

Третий преподаватель ощутил, что именно с 2014 года некоторые учащиеся стали задавать ему все больше провокационных вопросов и даже писать доносы.

Два информанта отметили связь учебных заведений с силовиками. Один преподаватель рассказал, что на его факультет приходили люди в погонах. Другой отметил, что за его вузом был закреплен сотрудник ФСБ, который проводил беседы и требовал уволить некоторых работников. В этом же вузе выстроили систему контроля за преподавателями — например, их соцсети ежедневно мониторили. Еще один информант уточнил, что учащиеся подписывались на его страницу, чтобы доносить руководству и получать за это скидки на коммерческие услуги, предоставляемые вузом.

Реакция коллег и родителей

Преподаватели рассказали о разных реакциях в учебных заведениях на полномасштабное вторжение в Украину. Один из школьных учителей поделился, что администрация занималась патриотическими мероприятиями «для галочки» — например, поднятие флагов проводили только ради фотографий для отчета.

Минимум четверо информантов рассказали, что слышали от коллег высказывания против украинцев и замечали активную поддержку российской армии. Одна из коллег, подчеркнул преподаватель, прерывала чужие занятия, чтобы потребовать организовать сбор денег и вещей военным «для победы».

Пять преподавателей сообщили, что их руководство поддержало военную агрессию. По словам одного из них, администрация проводила в основное учебное время патриотические конференции, на которые приглашали военных, участвовавших в боевых действиях на территории Украины. Еще один преподаватель рассказал, что в день начала вторжения в коридоре заведения показывали презентацию с кадрами военной хроники и словами об уничтожении Украины.

В другом учебном заведении, по словам информанта, призвали старост групп сообщать об антивоенных разговорах среди преподавателей. Еще в одном заведении стали проводить собрания для педагогов. «Пришли и говорили, что нужно делать и как нужно делать, что нужно обсуждать с детьми, что нельзя, и что мы вообще должны думать по этому поводу», — вспоминал преподаватель.

В ходе интервью выяснилось, что многие учащиеся и их родители не поддерживали вторжение в Украину. Один преподаватель рассказал, что в первые месяцы войны перестроил программу так, чтобы дети испытывали меньше стресса от учебы. Последних на некоторое время освободили от домашних и контрольных работ, им предложили проголосовать за изменения в учебном плане, чтобы перестроить программу под их психологическое состояние. «И это было прямо проговорено, [что изменения произошли] в связи с началом войны», — уточнил информант.

Один учитель сообщил, что ученики и их родители не поддерживали военно-патриотический поворот в школе. «Дети бунтовали, им не нравилось. Родители мне писали: „Что происходит в школе?“, „Что вообще творится?“, „Почему дети приходят домой с какой-то странной информацией?“», — рассказал он.

«Я понимал по реакции слушателей, что мы все примерно занимаем одну и ту же негативную, критическую позицию по отношению к тому, что происходит, по отношению к действиям российских властей», — поделился другой преподаватель.

Отношение к профессии

Одиннадцать информантов поделились своими чувствами по поводу пережитого. Один человек подчеркнул, что ему было наплевать на последствия антивоенного поступка. Ему было важно высказать свое мнение, не участвовать в пропаганде и не подстрекать учащихся к агрессии. Второй преподаватель сказал, что сейчас чувствует себя свободно, но испытывает сложности в поисках работы, рассматривая вакансии, где не требуют какой-либо квалификации.

Третий сообщил, что после давления стал осторожнее, в том числе в социальных сетях, и в целом теперь ведет замкнутый образ жизни.

Четвертая преподавательница подчеркнула, что решила уволиться сразу после того, как руководство поддержало войну. «Многие из нас боялись, что не заметят собственного постепенного вращивания в систему, с каждым новым витком репрессий находя новые уважительные причины оставаться в ней. Сомнений не было: вот он, конец. К тому же, становилось понятно: университет ушел сам из себя раньше, чем я из него. Видеть, как вспыхивает и сгорает в одночасье то, что так заботливо строил 20 лет, нелегко. Но все же жить в сомнениях и неопределенной тревоге — куда тяжелее», — вспоминала она.

Шестой информант пришел к парадоксальному выводу — ему стало намного легче. Преподаватель объяснил это тем, что ему сложно было продолжать жить как прежде, «будто ничего не происходит», когда идет война. Факт

давления на него уравновесил это чувство. Кроме того, статус преследуемого оказался для него способом солидаризироваться с гражданами Украины.

Также 13 информантов ответили на вопрос, изменилось ли их отношение к профессии: у шести оно осталось прежним, остальные сказали о трансформации своих взглядов.

Отношение одного преподавателя конкретно к его специализации стало негативным. Он считает, что преподавание его предмета — юриспруденции — превратилось в пропаганду и подготовку к войне. Второй информант подчеркнул, что в целом положительно относится к профессии, но к преподаванию в России возвращаться не хочет. Он объяснил это слиянием современного образования с военной подготовкой.

Третий информант сожалеет, что переоценил свою профессию и систему образования. До преследования у него было ощущение защищенности и надежда на позитивные изменения, но в итоге он пришел к выводу, что это были иллюзии.

Четвертый подчеркнул, что из-за преследования у него появились силы делать «режиму больно» и дальше, продолжая работать в сфере образования и читая лекции за пределами России.

Пятый информант рассказал, что стал острее ощущать ответственность перед учениками — он тоже работает не в России.

Шестой информант сообщил, что отношение к профессии изменилось в лучшую сторону: он стал сильнее гордиться, что выбрал профессию учителя. Преподаватель подчеркнул, что его профессия очень важна, так как дает возможность научить детей думать критически и не верить всему подряд, то есть построить фундамент

для жизни. Также он уточнил, что считает смелыми тех, кто продолжает преподавать в России.

Трое преподавателей поразмышляли о возможных выходах из ситуации. Один из них скептически отметил, что позитивного выхода нет, так как преподаватели испытывают значительное давление, которое приводит к оттоку их из России.

Второй предположил, что система образования станет «системой промывки мозгов». С его точки зрения, в нынешних условиях невозможно выстроить прозрачные и доверительные отношения между преподавателем и учащимися. Как минимум, на эти отношения влияет страх доносов с обеих сторон. В связи с этим у преподавателей исчезает свобода и творческая составляющая работы. Единственное, что останется преподавателям вместо качественного выполнения своей миссии, — это сохранение остатков нормальности, ментального здоровья и минимизация рисков.

Третий информант посоветовал оставшимся в России преподавателям научить детей мыслить критически. Он не считает, что надо воспитывать в них оппозиционеров, и подчеркивает, что их необходимо научить задавать правильные вопросы.

Итоги

У большей части информантов, переживших давление из-за вменения антивоенной позиции, в прошлом был опыт активизма, и к моменту давления они не скрывали свою гражданскую позицию. Эти условия — фактор риска. Меньше половины информантов отметили, что замечали предпосылки давления на них, когда как остальные говорили о быстром развитии ситуации. Это может говорить о том, что система старается как можно быстрее избавиться от чуждых ей элементов. Интересно и то, что

не во всех учебных заведениях была всеобщая поддержка полномасштабного давления.

С началом войны система образования не изменилась за один миг. Несколько преподавателей отметили планомерные изменения с 2014 года, что говорит о спланированном переводе образования на военно-патриотические рельсы.

УДАЧА, СОЛИДАРНОСТЬ И НАДЕЖДА: ПОДДЕРЖКА ПОСТРАДАВШИХ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛ

Предыдущие главы демонстрируют масштаб давления в отношении преподавателей, которым вменили антивоенную позицию: пострадавшие терпят буллинг в соцсетях, переживают увольнения, несут административное, а иногда и уголовное наказание.

Однако это исследование позволило выявить и условно «положительное» в случаях давления. Например, были случаи:

- прекращения дел об административном правонарушении;
- назначения судебных компенсаций за незаконное увольнение;
- вынесения судебных решений об обязательном восстановлении на работе;
- выражения поддержки со стороны руководства, коллег, учащихся, родителей учащихся и профессиональных сообществ.

Всего в рамках исследования удалось обнаружить 43 кейса преследования преподавателей, в которых говорится о поддержке пострадавших или о прекращении дел. О 33 ситуациях сообщали СМИ, а подробности еще десяти стали известны из интервью, проведенных в рамках этого исследования.

Прекращение преследования и компенсация

Шести преподавателям удалось добиться прекращения одного или нескольких дел об административных правонарушениях в суде. Семь из них — по статье о «дискредитации» (20.3.3 КоАП), два — по статье о демонстрации нацистской символики (20.3 КоАП), одно — по статье о злоупотреблении свободой массовой информации (13.15 КоАП).

Четыре дела прекратили из-за истечения сроков давности. Например, суд первой инстанции **прекратил** дело учительницы Ольги Говгаленко, которая, по версии обвинения, **сообщила** детям на уроке, что «Россия не имела никакого права нападать на Украину, нужно помогать солдатам Украины, так как Россия ведет полномасштабную войну». Также суд апелляционной инстанции **прекратил** дело преподавательницы Всероссийского государственного университета юстиции Евгении Опалич — силовики составили протокол на нее слишком поздно.

Еще в шести случаях не удалось уточнить основания прекращения дела. Речь идет, в частности, о **деле** учителя обществознания Николая Бобрышева из Курской области, которого **пытались привлечь** за высказывание о войне на уроке, и **деле** учительницы из частного образовательного центра в Челябинской области Татьяны Мерзляковой, которая написала на асфальте и в подъезде пацифистские фразы.

Удалось обнаружить четыре случая, когда преподаватели добились компенсации морального вреда за незаконное увольнение, но, к сожалению, некоторые из этих решений отменял вышестоящий суд.

Преподавателя колледжа из Алтайского края Алексея Аргунова **уволители** по статье о прогулах. Перед этим его **оштрафовали** по статье о «дискредитации» (20.3.3 КоАП) за отметки «Грущу» и «Класс» под антивоенными постами в «Одноклассниках». Аргунов оспорил увольнение в суде:

первая инстанция **признала** приказ о прекращении трудового договора незаконным и обязала колледж выплатить Алексею 88400 рублей за вынужденный прогул и 20 тысяч компенсации морального вреда. Колледж обжаловал решение, и в итоге суд отменил признание увольнения незаконным и компенсацию за вынужденный прогул, оставив только 10 тысяч компенсации.

Такую же сумму в качестве компенсации морального вреда **назначили** политику и преподавательнице РАНХиГС Юлии Галяминой, уволенной после получения статуса «иностранного агента». По словам Юлии, ее не хотели увольнять «до последнего», даже несмотря на ее уголовное дело за неоднократное нарушение правил проведения митинга (статья 212.1 УК). После смены руководства ее все-таки уволили, но затем она восстановилась в должности по суду. В ответ РАНХиГС подал апелляцию. По словам Галяминой, вуз сделал это из-за давления прокуратуры. «Представитель РАНХиГСа мне сказал, что вообще-то он меня поддерживает, но что делать, работа у него такая», — сказала она. В итоге Мосгорсуд признал решение об увольнении законным.

Юлия Галямина в здании РАНХиГС / Фото: телеграм-канал Юлии Галяминой

Уволенному преподавателю Омского государственного технического университета Дмитрию Рудакову суд **назначил** пять тысяч рублей компенсации морального вреда, а также обязал вуз выплатить ему за отработанные часы. Дмитрия **уволители** в связи с «аморальным проступком» после **доноса** о том, что он якобы «активно выступает против патриотизма» и «размещает в соцсетях антироссийские новости».

В августе 2022 года «Бумага» **опубликовала** историю школьного учителя труда Геннадия Тычины, который оспорил увольнение из-за конфликта, начавшегося со слов, что он **«гордится своим украинским происхождением»**. «Суть иска ведь не в том, чтобы доказать, что я что-то там сказал или не сказал, а в том, что школа нарушила все процедуры», — пояснил учитель. По данным «Бумаги», дело Тычины — первый пример успеха при обжаловании увольнения преподавателя с антивоенной позицией. Учителю назначили 139 тысяч рублей компенсации за вынужденные прогулы.

В случае Юлии Галяминой и Геннадия Тычины суд также обязал учебные заведения восстановить уволенных преподавателей на работе. Тем не менее РАНХиГС **отстранил** Галямину сразу же после восстановления. Тычина же **сообщал**, что работодатель так и не выпустил приказ о его восстановлении, из-за чего учитель обратился к приставам для принудительного исполнения решения суда.

Поддержка окружающих

О поддержке пострадавших во время преследования известно в историях 37 преподавателей. Трех из них поддержала администрация учебного заведения, 27 — коллеги, 17 — родители учеников, 16 — сами учащиеся.

В медиа освещался только один случай поддержки преподавателя руководством. Против учительницы

из частного образовательного центра в Челябинской области Татьяны Мерзляковой возбудили три дела по статье о дискредитации (20.3.3 КоАП). Она **рассказала**, что нанесла краской у дома и в подъезде пацифистскую надпись, потому что из-за войны погибли ее знакомые. Также учительница сфотографировала висящие в подъезде листовки с призывом делать такие надписи — эти фото тоже привлекли внимание силовиков. Суд назначил Татьяне 40 рублей штрафа по одному протоколу, по двум другим дела прекратили. По словам Мерзляковой, работодатель отнесся к истории с пониманием и никаких санкций применять не стал.

Один преподаватель, который занимался антивоенным активизмом, сообщил в интервью, что руководство хоть и не поддержало его открыто, но позволило ему сохранить работу. «Со мной ничего за это не было, кроме перевода на такой полуофициальный, полулегальный, полуволонтерский режим работы», — рассказал он. Также преподаватель подчеркнул, что администрация другого учебного заведения, где он работал, настаивала на прекращении его антивоенной деятельности.

Еще одна преподавательница в ходе интервью рассказала о противоречивом отношении начальства: «Мной, конечно, наша администрация была недовольна, потому что я не приходила на уроки [из-за задержаний и судов]. Но при этом за меня все очень сильного переживали, сочувствовали, испытывали какие-то положительные чувства по отношению ко мне, они были гораздо сильнее, чем вот это все недовольство».

Когда директриса пермской школы Елена Ракинцева, которая **отказалась** проводить «Разговоры о важном» при участии военных и стала объектом **травли** в местном Z-канале, уволилась, один завуч и десять педагогов ушли вслед за ней. О завуче по воспитательной работе, поддерживавшей Ракинцеву, тоже **писали** в Z-канале,

называя ее «врагом». «Этот год мы еще работали спокойно: нам давали выбор, какую тему выбрать для „Разговоров о важном“. Я на них рассказывала о любви, о дружбе, о мире. Сейчас такого выбора не будет. Когда идут „Разговоры о важном“, в школах кабинеты должны быть открыты, ходит завуч и проверяет, как идет занятие. Сейчас мы не имеем права сказать другое слово», — **рассказала** другая уволившаяся преподавательница.

Увольнение 12 человек из пермской школы — единственный публичный кейс, когда коллеги поддержали человека солидарным увольнением.

Несколько преподавателей в интервью для исследования рассказали о поддержке от коллег. После того, как одного из них лишили возможности преподавать предмет, «завкафедры сказал, что он очень расстроен, что он вообще не знает, как ему теперь быть и что ему делать, как ему жить, кто у него будет вообще весь этот предмет [вести]... Другие коллеги мне тоже написали в чате».

Другой преподаватель рассказал, что учащиеся создали петицию против его увольнения, которую подписали, в том числе, коллеги. «[Отношения с коллегами] как были прекрасными, так прекрасными и остались», — говорил он.

Еще один преподаватель заявил, что часть коллег поддержали давление в отношении него и «наверняка радовались». Однако другая часть коллектива «ужаснулась» и подписала открытое обращение. «Мне было очень приятно, что и часть коллег тоже подписали письмо, в котором они пишут, что, по их мнению, это все могло быть результатом оговора, что люди сводят счеты и так далее», — поделился преподаватель.

Уволившуюся директрису Елену Ракинцеву поддержали ученики и их родители. Журналисты **рассказывали**, что на заборе школы после ухода Ракинцевой появились

плакаты. На одном из них было написано: «Без вас все будет по-другому. Не уходите!».

Один из плакатов в поддержку Елены Ракинцевой на заборе школы №12 в Перми, май–июнь 2023 г. / Фото: телеграм-канал «Пермь 36,6 ПРОТИВ ВОЙНЫ»

В поддержку отстраненной от занятий учительницы Натальи Шаркаевой массово выступили ученики ульяновской школы и их родители. Преподавательница **столкнулась** с давлением из-за отказа участвовать в патриотических инициативах: ее класс не собирал посылки для военных. Также она поддержала учеников, выступивших против присвоения школе имени погибшего на войне российского солдата.

Родители учеников Шаркаевой направили жалобу в городское управление образования и областное министерство образования. Они сообщили о давлении на преподавательницу со стороны школьного руководства. Родители заявили, что «их дети расстроены» из-за отстранения Шаркаевой. Администрация школы, по данным издания «Simbirsk.city», заявила, что не примет во внимание мнение учеников. Чиновники **ответили** родителям, что провели с директором школы беседу о преподавательской этике, подтвердив, что класс Шаркаевой передадут другой учительнице.

Родители учащихся поддерживали преподавателей, которых преследовали по КоАП и УК, всего в 17 случаях из 148. В одном из них преподавателя преследовали за устное антивоенное высказывание на работе, еще в одном — за участие в антивоенной акции, в двух — за антивоенные посты в соцсетях, в тринадцати — за отказ участвовать в патриотических мероприятиях.

Поддержка преподавателя не всегда равна поддержке его взглядов. Анонимный преподаватель рассказал в интервью, что некоторые родители учеников во время судебного процесса дали ему положительные характеристики, хотя «могли быть не согласны с тем, что я там делал». «Многие родители скорее выступали на моей стороне, независимо от того, что они думали по поводу моей позиции», — уточнил он.

Известно о 17 случаях поддержки преподавателей со стороны учащихся. Десять из них освещались в СМИ, данные об остальных получены из анонимных интервью.

Ученик школьного преподавателя Бориса Романова, преследуемого по делу о «фейках», **говорил**, что он на стороне бывшего учителя и «считает, что нельзя сажать людей за их позицию, что каждый имеет право на свое мнение». «Он всегда боролся за справедливость, прозрачность российской власти и права человека. Он был организатором правозащитных кинофестивалей, дискуссий, мероприятий и тренингов неформального образования... поддерживал тех, кому была нужна помощь. Теперь мы должны вместе защитить Бориса от несправедливости!» — **процитировали** ученика в телеграм-канале группы поддержки Романова.

Иногда поддержка учеников сочетается с поддержкой коллег. Это произошло с учителем физики из подмосковной школы Александром Бобуровым. В день начала полномасштабного вторжения он **показал** в школьном коридоре слайды с желтым пшеничным полем

под синим небом, музыкой из песни «Хотят ли русские войны?», а также текстовым сравнением Путина с Гитлером и призывом спасти Украину. В сноске учитель отметил, что «презентация отражает его личное мнение». В итоге Бобурова уволили по статье об «аморальном проступке».

Журналисты выяснили, что бывшие коллеги Бобурова отзывались о нем положительно, но отказались комментировать ситуацию под своим именем. «Очень высококвалифицированный, опытный преподаватель своего предмета», «выдающийся педагог» — так говорили «Медиазоне» коллеги Бобурова. Ученики, в свою очередь, после увольнения приходили к Бобурову в гости и писали слова поддержки.

Анонимный преподаватель сказал в интервью, что после увольнения сохранил хорошие отношения с учениками. «Они меня морально всегда поддерживали... Когда меня уволили, я читал в пабликах, они хорошо обо мне отзывались», — рассказал он.

Другой собеседник заявил, что поддерживавшие его студенты подверглись давлению со стороны администрации учебного заведения. По его словам, учащихся можно было охарактеризовать как «безразличных» к политическим вопросам, но после начала полномасштабного вторжения часть из них «стала пламенными сторонниками нового курса партии». Некоторые студенты сообщали преподавателю, что руководство готовит доказательства для привлечения его к ответственности. «Мне многие писали: „Будьте осторожны“. Присылали фотографии бумаг, которые на меня начали собирать в администрации». В обмен студентам предлагали скидку на проживание в общежитии.

Нелояльных студентов вызывали представители администрации и «допрашивали, кто им внушил», что

можно сопротивляться патриотическому курсу, рассказывал преподаватель. По версии администрации, он оказывал некое влияние на студентов даже после увольнения, хотя, по его словам, он «не вмешивался ни в какие дела», а студенты действовали добровольно.

Еще один информант рассказал о единодушной поддержке студентов после увольнения: «Это было очень-очень здорово. Они полностью были на моей стороне. У нас все были против этого [полномасштабного вторжения]», — уточнил преподаватель.

Профильные организации

Важную роль в поддержке преподавателей играют профильные организации, куда пострадавшие могут обратиться за юридической консультацией, освещением дела и помощью в сборе денег на штраф. Наиболее заметная из них — «Альянс учителей». Ее глава Даниил Кен в интервью «Бумаге» **рассказал**, что 90% приходящих им писем касаются пропаганды в школах и вузах. «Мы помогаем обжаловать штрафы за антивоенные публикации и участие в протестах, организуем сборы на покрытие штрафов», — уточнил Кен. Также в телеграм-канале «Альянса» регулярно выходят обзорные материалы об обстановке в российских школах и вузах и новости о противоправных действиях в отношении преподавателей. Авторы канала **публикуют** и юридические разборы — например, о том, почему «уроки ненависти незаконны».

Есть еще одна организация, помогающая в том числе преследуемым преподавателям — **Science at risk**. В рамках ее программы помощь получают люди, которые занимались преподавательской или исследовательской деятельностью — в том числе в России.

Как показал анализ интервью, в большинстве случаев ни руководство, ни коллеги, ни учащиеся, ни их родители

не спешат выступать с поддержкой публично. Примеров открытых писем и петиций единицы, а пострадавшие чаще всего готовы говорить о них только анонимно, опасаясь возможных последствий из-за внимания. Тенденция сохраняется и для тех преподавателей, которые находятся в более безопасных условиях. Потенциальные акторы поддержки опасаются за свою безопасность и небезосновательно. Например, один информант во время интервью поделился, что его знакомые учителя, оставшиеся в России, хоть и поддерживают с ним связь, но в общении проявляют осторожность. При этом многие преподаватели отмечали, что поддержка от коллег и учеников крайне важна. Один из них рассказал, что к нему на суд зрителями пришли коллеги, которых просили вызвать в качестве свидетелей защиты: «Ни одного из них, конечно, не вызвали. Но [их присутствие] греет душу гораздо сильнее, чем когда никого нет. Поэтому поддержка в любой форме не только приятна, она душевспасительна».

ВЫВОДЫ

2022 год ознаменовал начало значительных изменений в образовательной системе. В школах стали больше внимания уделять патриотическому воспитанию, единым стандартам преподавания гуманитарных дисциплин, а также созданию условий для поддержки войны всеми акторами образовательного процесса.

Реакция на эти изменения не заставила себя ждать. Усилился уже имевший место дефицит педагогических

кадров в России: часть преподавателей были вынуждены уехать за границу или уволиться. Причины этому могут быть разные: от противодействия давлению со стороны администрации до нежелания отправляться на фронт из-за начавшейся мобилизации.

Часть преподавателей осталась и продолжила свою работу, вырабатывая зачастую компромиссные подходы к преподаванию и взаимодействию с коллегами и администрацией. Им пришлось смириться с невозможностью транслировать свою политическую позицию, освещать происходящие события без цензуры и официальной позиции Минобороны, а также использовать эзопов язык при обсуждении острых тем.

Как результат описанной выше политики государствакратно возросло и давление на преподавателей. Оно выражается в разных формах: увольнение, привлечение к административной или уголовной ответственности, разные виды внесистемного давления, связанные в том числе с использованием административного ресурса или медиаресурсов. Таким образом, «прилететь» может откуда угодно, а инициаторами давления могут стать даже коллеги. Всего на данный момент известно 148 случаев давления на преподавателей.

Большую роль в давлении играют доносы — преследования преподавателей начинались с них в трети случаев (51 из 148). В значительной части случаев авторами доносов выступали учащиеся и их родители (22 случая), сильно меньшее число составляют доносы от коллег и от администрации учебного заведения (по четыре случая в каждой из категорий). Иногда авторами доносов становятся сразу несколько разных по статусу акторов. К доносам прибегают, в основном, в тех случаях, когда преподаватель высказался публично вне образовательного процесса (например, в связи с постами в социальных сетях, расклейкой антивоенных

листовок, интервью в медиа — в 27% случаев) или на занятиях либо в беседах с учащимися (в 59% случаев).

Доносы встречаются во многих регионах России, а также в аннексированном Крыму. В 2022 году зафиксировано 28 случаев доносов, в 2023 году — 22, а за первую половину 2024 года известно только об одном случае доноса.

Половина доносов приходится на школьных учителей, 27% — на преподавателей вузов. Обычно адресатами доносов выступают либо администрация школы, либо правоохранительные органы. Однако случаются и «цепные доносы», при которых один адресат отправил донос другому адресату (например, директор школы отправил полученный донос в полицию).

В 2022 году число случаев привлечения преподавателей к административной ответственности было рекордным: 71 дело. Всего с начала полномасштабного вторжения возбудили 106 дел против преподавателей. Основаниями для такого привлечения могут быть как связанные с преподаванием случаи (высказывания о войне на уроках, например), так и не связанные с преподаванием действия (посты в интернете, выход на акции протеста). По поводам первого типа было заведено 20 административных дел, второго — 86.

Стоит отметить, что в 2023 году существенно снизилось число случаев, когда преподавателей привлекают к административной ответственности (28 дел в 2023 году против 71 дела в 2022 году). Такая динамика продолжилась и в первой половине 2024 года: по данным на 14 июля, дел об административных правонарушениях было всего 7. Общая тенденция к снижению количества дел об административных правонарушениях может свидетельствовать о росте уровня самоцензуры в преподавательском сообществе.

«Но не КоАПом единым». С начала войны известно о 23 возбужденных против преподавателей уголовных делах.

В основном поводами для возбуждения дел являются публикации в интернете, а также активизм вне работы.

Как и в случае с преследованием по КоАП, число таких дел снижается. Если в 2022 было возбуждено 13 уголовных дел, то в 2023 году — пять. При этом в 2023 и первой половине 2024 года дела возбуждались в большинстве случаев за деяния, совершенные в 2022 году. С начала полномасштабного вторжения четыре преподавателя подверглись реальному лишению свободы, восемь — понесли наказание, не связанное с реальным лишением свободы, а в отношении двух преподавателей дела прекратили. Об остальных делах против преподавателей нет данных, либо приговор еще не вынесен.

Несмотря на общее снижение числа случаев привлечения к ответственности, в 2023 году наблюдается рост кибербуллинга в отношении преподавателей со стороны Z-активистов. Только в 2023 году известно о 25 жертвах буллинга, в то время как в 2022 году их насчитывалось только восемь. Лидируют в таком виде давления телеграм-каналы пророссийских активистов аннексированной республики Крым. Последствия публичной травли преподавателя в этих каналах могут заключаться как в публичных извинениях жертвы, так и в возбуждении против нее дела об административном правонарушении. Также Z-активисты прибегают к анонимным угрозам и рисуют на дверях преподавателей патриотические буквы и половые органы.

Вместе с тем, большое число преподавателей пережили увольнение или отстранение от преподавательской деятельности. Так, большинство преподавателей, подвергнутых какому-либо давлению, были уволены из образовательных учреждений — их число составляет 57% (84 уволенных преподавателей из 148, подвергнутых давлению). При этом самыми распространенными видами увольнений являются: увольнение по решению начальства

(39 случаев), принуждение к увольнению по собственному желанию (33 случая), непродление контракта (восемь случаев). Основаниями для таких увольнений становились как выражение антивоенной позиции в рамках преподавательской деятельности (например, отказы участия в патриотических активностях, антивоенные высказывания на уроках), так и действия вне исполнения профессиональных обязанностей (так называемые «аморальные поступки», привлечение к административной ответственности, посты в социальных сетях).

Подобная практика увольнений является нарушением права на свободу преподавания, свободу слова учителей, о недопустимости нарушения которых в демократическом обществе высказывался ЕСПЧ. Однако Россия пошла по пути значительных ограничений прав и свобод преподавателей. Таким образом у преподавателей повышаются риски не только быть привлеченными к административной и уголовной ответственности, но и потерять работу за вмененную им антивоенную позицию.

Несмотря на общую печальную картину преследований преподавателей, удалось обнаружить моменты, которые можно назвать положительными. Так, в 43 из 148 случаях давления на преподавателей им оказывали различного рода поддержку или дело в отношении них было прекращено.

Так, шести преподавателям удалось добиться прекращения в отношении них дел об административных правонарушениях. В одном случае уголовное дело против преподавателя прекратили из-за процессуальных нарушений. Эти случаи сами по себе нестандартны: такие явления, как прекращение дел, — редкость для политически мотивированных процессов в России. Четырём преподавателям удалось получить компенсацию

за незаконное увольнение, суд первой инстанции встал на их сторону.

Помимо этого, преподаватели получали поддержку от разных акторов: 31 подвергнувшись давлению преподавателей поддержали учащиеся либо их родители, а 27 человек получили поддержку от коллег. Важно подчеркнуть солидарность преподавателей, которые в некоторых случаях готовы вступить за преследуемых: подписать письмо, петицию или даже уволиться в знак протеста против гонений коллеги. Учащиеся и их родители также готовы поддерживать преподавателей морально или с помощью различных плакатов, писем и петиций против увольнения преподавателя.

Поддержка преподавателя не всегда равна поддержке его взглядов. Часть людей, из поддержавших преподавателей, разделяли его позицию и сам факт давления против свободы преподавания. При этом не все могли провести эту грань, и зачастую лагеря поддерживающих и не поддерживающих давление могли делиться в разных пропорциях. Однако в некоторых случаях поддержка была абсолютной. Стоит также иметь в виду, что выражение несогласия с давлением на преподавателя может привести к рискам для несогласных — к ним может повыситься внимание со стороны администрации образовательного учреждения.

Но в целом поддержка (в особенности публичная) — это скорее исключение, чем правило.

Зачастую преподаватель, подвергнутый давлению, вынужден задуматься об эмиграции. Это одно из главных последствий давления на преподавателя. Известно о 22 преподавателях, эмигрировавших из России из-за давления, при этом в пяти случаях причиной такого решения стало возбуждение уголовного дела. Страны для эмиграции выбираются самые разные, но лидируют среди них Германия (шесть преподавателей) и Армения (три

преподавателя). Решение об эмиграции давалось некоторым преподавателям нелегко: часть из них даже не представляла себе такого развития событий до начала вторжения.

Что могло стать триггерной точкой для такого решения? Одни и так планировали эмигрировать после начала войны, другие оказались вынуждены срочно уезжать (например, после возбуждения уголовного дела или понимания, что, вдобавок к другим рискам, работу по специальности найти в России больше невозможно из-за антивоенной позиции). Однако после переезда в новую страну не всем удастся адаптироваться к новым условиям жизни. Некоторые преподаватели чувствуют себя небезопасно и не могут найти работу в новой стране. Нередко для этого требуется серьезная переквалификация, на которую уйдут годы.

Для того, чтобы лучше разобраться в том, в чем может заключаться и чем сопровождаться давление на преподавателей, мы взяли 20 интервью у тех, кто подвергся преследованию. Среди информантов есть преподаватели как из Москвы и Петербурга, так и из других регионов (но только из крупных городов — жители маленьких населенных пунктов давать интервью отказались). Интервью были проведены с преподавателями вузов, школ, ссузов, а также учреждений дополнительного образования.

По результатам наших бесед, можно говорить о том, что в большинстве случаев (у 14 информантов из 20) давление было длительным и постепенно усиливалось. То есть преподавателям удалось заметить предпосылки такого давления, которые выражались, например, в повышенном внимании со стороны администрации заведения. В остальных случаях все развивалось стремительно.

Пережитое давление по-разному сказалось на участниках интервью: кто-то пришел к выводу, что жил в иллюзии защищенности и питал ложные надежды на перемены, а кто-то, наоборот, ощутил прилив сил для дальнейшего развития в сфере преподавания.

Несколько информантов заметили изменения в образовательной системе еще до февраля 2022 года и отметили, что курс на патриотическое воспитание был взят после аннексии Крыма.